ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 124 (3153) Вторник, 20 октября 1953 г. Цена 40 коп.

За творческое обсуждение вопросов драматургии

Достаточно сравнить театральные афиши нынешней осени с афишами прошлогодними, достаточно перелистать только что вышедшие номера журналов, где порою печатаются по две пьесы, чтобы наглядно убедиться: пьес стало больше. Мы встретим не только новые названия, но и новые имена авторов, найдем драматические жанры, давно уже не появлявшиеся на сцене. Поставлено несколько комедий; в репертуар театра возвратилось обозрение; создается постоянный театр эстрады.

Новые пьесы появились не только в Москве. Урожайным был минувший драматургический год в Белоруссии, несколько пьес дали драматурги Украины, пополнился новыми произведениями репертуар театров Латвии, Узбекистана, Киргизии, Башкирии.

Следует отметить, что и областные театры не столь уж редко становятся теперь пионерами, давая сценическую жизнь пьесам местных авторов, еще не показанным в столице.

В новых пьесах, поставленных театрами или только что опубликованных в печати, решительно преобладают темы, взятые из сегодняшней жизни советского общества.

И все же удовлетвориться тем, что достигнуто, никак нельзя. Сделанное нашей драматургией мы оцениваем в свете великих задач, решаемых советским народом, строящим коммунизм, в свете растущих культурных запросов советских людей. Достижения советского драматического искусства бесспорны. Были созданы пьесы, правдиво отображающие рождение и укрепление социалистического государства, прочно вошедшие в советский и мировой театральный репертуар, — пьесы, которые для миллионов людей во всем мире звучат, как голос правды, совести и чести. Опыт советской драматургии помогает художникам народно-демократических стран создавать произведения, нужные и дорогие трудовому народу.

И если сравнить творческие возможности советских драматургов, их высокие достижения с тем, что они дали читателю и зрителю за последние годы, становится очевидным: наша драматургия находится в большом долгу перед народом. Серьезная критика недостатков в области художественной литературы, прозвучавшая на XIX съезде Коммунистической партии, целиком и полностью относится к драматургии. На ее отставание указала партия, разоблачившая вредоносную деятельность критиков-космополитов, а также порочную «теорию» бесконфликтности, указавшая пути нового подъема драматического искусства.

Наша драматургия пока что сделала только первые шаги по пути к новому творческому подъему.

Социалистическая действительность — вот вдохновляющий источник для деятелей советского искусства. Творческие успехи ждут того драматурга, который хорошо знает жизнь, ярко и правдиво отображает жизненные явления во всей их многогранной конкретности, сложности, противоречиях, в богатстве человеческих типов, в разнообразных ситуациях и конфликтах.

Жизнь советского народа во многих драматургических произведениях освещается бледно и неполно. Часто появляются пьесы, зачисляемые по ведомственной рубрике «производственных» либо «колхозных», пьесы, «отображающие жизнь технической интеллигенции» и т. д. А ведь речь идет о создании произведений, отображающих типичные явления действительности, ее богатство, сложность, многогранность. Речь идет о том многообразии процессов действительности, которое характеризует все советское общество и вместе с тем обусловливает личную судьбу человека.

Только настойчивое, вдумчивое проникновение в самую гущу жизни может принести литератору ясное понимание процессов общественного развития в их перспективе, в их острых столкновениях, повседневно рождающих напряженные конфликты, формирующих значительные человеческие характеры.

Советский зритель мечтает увидеть на сцене типичные образы своих современников, героических строителей коммунистического общества. Русская классическая и советская драматургия создала яркие человеческие типы. Эпоха дореволюционной русской жизни, ее социальные контрасты, стремления ее лучших представителей оживают в нашем сознании, когда на театральной сцене появляются Чацкий, Катерина, Астров, когда мы слушаем горьковского Нила. Драматургия советской эпохи пополнила галерею типических для своего времени характеров образами Годуна, Любови Яровой, женщины-комиссара в «Оптимистической трагедии», партизанского вожака Вершинина, доктора Кречета.

Естественно желание зрителя увидеть рядом с ними такие образы, которые не менее правдиво и ярко воплотили бы высокие помыслы, яркие чувства, кипучие страсти, душевные борения, отличающие нашего современника, стоящего в преддверии коммунизма.

И тем более досадно, что драматурги не запечатлели его в своих произведениях в полный рост. Отсутствие полнокровных типических образов, поверхностная характеристика советского человека — существенный недостаток целого ряда пьес и театральных постановок.

Только в борьбе, движении, развитии можно правдиво показать реальную жизнь, только напряженное действие, острое столкновение дают возможность проявиться характеру литературного героя. Разоблачение ложной «теории» бесконфликтности расчистило перед драматургами пути к наиболее полному и правдивому изображению жизни без литературных штампов, без лакировки.

Чаще стали появляться пьесы, в которых смелее ставятся сложные проблемы жизни, намечены столкновения людей разных мировоззрений, разного подхода к своему делу, разных характеров. То, что делается в этом направлении, заслуживает внимания и поддержки. Однако удовлетворяться сделанным нельзя.

Откровенно бесконфликтных произведений, какие попадали на сцену два-три года тому назад, сейчас почти нет. Но пьес, в которых конфликты сглажены, закруглены, облегчены до крайности, еще и теперь пишется немало. Нередко можно видеть, как весьма острый конфликт, намеченный было в пьесе, разрешается совершенно механически или просто-напросто затухает к финалу. Встречаются пьесы с конфликтом мелким, незначительным, основанным на недоразумениях, на том, что один герой какую-то малость «недопонимает», а другой герой разъясняет ему эту малую ошибку. В комедиях действительный конфликт, помогающий раскрыть какое-либо из серьезных отрицательных явлений общественной жизни, порой уступает место частному, в конечном счете, безобидному анекдоту.

Во всем этом, кроме недостаточного знания жизни, сказываются также и недостаток мастерства, слабая забота драматургов, критиков и руководства Союза советских писателей о развитии драматургии во всех ее жанрах.

Вопрос о развитии различных драматургических жанров не может не беспокоить писательскую общественность и работников театров.

Нам нужно развитие всех жанров драматической литературы, всех средств ее воздействия на зрителя. Нужна драма, которая правдивым изображением сложных перипетий жизни, действительно волновала бы зрителей. Спор о трагедии не выходит пока из сферы схоластических построений на тему о возможности создания трагического конфликта. Нужны комедии всех жанров, свойственных этому виду литературы, — комедии сатирические и лирические, обозрения и водевили.

Борьба за идейно-художественное совершенствование советской драматургии — задача насущная, безотлагательная, требующая упорных соединенных усилий со стороны писателей, критиков и всех работников советского театра.

Она может быть успешно выполнена лишь при условии последовательного осуществления указаний Коммунистической партии, при условии дальнейшего укрепления идейно-художественного руководства театрами, руководства постоянного, целеустремленного, творческого. Вместе с тем необходимо усиление работы ССП СССР, призванного смело ставить и всесторонне рассматривать коренные вопросы драматургии.

Стал ли Союз писателей СССР таким творческим центром, в котором систематически ставились бы основные вопросы драматургии? Нет, еще не стал. Невысок уровень организационно-творческой работы Союза писателей в области драматургии. Не случайно в большинстве случаев обсуждения новых пьес, проводимые комиссией по драматургии Союза советских писателей и секцией московских драматургов, ограничивались, как правило, оценкой частных достоинств и недостатков данной пьесы, без обобщения процесса развития драматургии в целом или отдельных ее жанров.

Выполнению стоящих перед драматургией задач призвана способствовать театральная критика. И опять приходится повторять не новый уже, но совершенно справедливый упрек о продолжающемся отставании критики.

Не всегда объективны и квалифицированы рецензии на новые пьесы и постановки. Редко появляются работы, ставящие вопросы мастерства, проблемы характера, конфликта, анализирующие пути развития того или иного жанра драматургической литературы. Слабо разрабатывается теория драмы. В этой области недопустимую медлительность и пассивность проявляют научно-исследовательские институты и театроведческие кафедры высших учебных заведений.

Широкая и конкретная творческая дискуссия должна чаще возникать в писательских организациях. Ее развертывания ждут и участники открывающегося завтра пленума правления Союза советских писателей СССР, посвященного драматургии театра и кино.

Нужен высокопринципиальный, широкий, честный разговор о том, что сделано и что предстоит сделать. Этот разговор должен вестись с полною прямотой, с хозяйским пониманием государственной важности общего дела литературы, театра и кинематографии. Такой разговор будет живым и плодотворным, если в нем примут активное участие не только писатели и критики, но и режиссеры, актеры. Конкретное и деловое обсуждение на пленуме насущных задач драматургии явится полезным стимулом для ее дальнейшего развития.

Совместные, постоянные и неослабные усилия всех деятелей театра, литературы, критики, высокая требовательность в творческой работе — залог серьезного подъема драматургии, подъема всего советского театрального искусства.

Всесоюзный фестиваль агротехнических фильмов

Министерство культуры СССР решило провести Всесоюзный фестиваль агротехнических фильмов. Начиная с 1 декабря в колхозах, совхозах и МТС страны в течение трех месяцев будут демонстрироваться лучшие научно-популярные кинокартины о сельском хозяйстве.

В местных отделениях кинопроката сейчас насчитывается около 28 тысяч копий 130 агротехнических кинокартин. Во время фестиваля перед сеансами состоятся лекции и доклады, встречи ученых с практиками колхозного производства.

Путевки в санатории для сельских работников

Украинская курортная контора начала прием заявок на путевки в санатории на 1954 год. Большое количество путевок выделяется для сельских работников — колхозников и механизаторов. Только один республиканский комитет профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок подал заявки на 2 700 путевок в санатории — почти в пять раз больше, чем в нынешнем году.

Много путевок предоставляет курортная контора по индивидуальным заявкам хлеборобов. С начала нынешнего года по индивидуальным заявкам колхозники Украины получили в республиканской курортной конторе более 2 200 путевок в лучшие санатории страны. На 1954 год для индивидуальной продажи колхозникам выделено около четырех тысяч путевок.

СМОЛЕНСКИЙ ЛЁН

Умная машина требует умелых рук

...По небу плывут грузные облака. С кем ни заговоришь, — жалуются на погоду: «Не везет Смоленщине — второй год заливают дожди. Как тут уберешь урожай?» А ведь потому и хороши льны на Смоленщине, на Псковщине, в Калининской области, что климат здесь влажный, летом часто идут дожди.

И все же в выпадающие погожие дни можно (и должно) управиться со льном. В колхозах говорят: не хватает рабочей силы. Да, Смоленщине нелегко дались годы войны и оккупации. Не везде хватает рабочих рук. «Удался лен — так шелк, а не удался — так щелк», — гласит народная поговорка. Нередко маломощные колхозы не справляются с урожаем, и лен попадает под снег. Затраты на вспашку, семена, уход пропадают зря, падает материальная заинтересованность людей. Но есть и другая причина: недостаточное использование техники.

«Техники у нас — изобилие», — скажет вам директор любой МТС области. МТС имеют первоклассные машины последних выпусков: и дизельные тракторы, и зерновые самоходные комбайны, и льнокомбайны, и льнотеребилки. А энерговооруженность МТС Смоленщины теперь раза в три выше довоенной.

Когда вступают в дело машины, так ли мало — десять выдавшихся погожих дней? Ведь такой именно срок продиктован не только климатом, он — наилучший и в агротехническом отношении, иначе лен «перестаивает», качество его снижается.

Но машины работают плохо, подолгу простаивают. Однако вместо того, чтобы заботиться о повышении производительности машинного парка, на Смоленщине поступают иначе...

Машинисту паровоза не придет в голову мысль подталкивать на подъеме состав. А некоторые работники Смоленщины, не в обиду будь им сказано, пробуют толкать дело льноводства плечом. В осенние дни наступает время «пик», когда районные руководители без конца заседают, звонят в МТС и в колхозы, объявляют авралы, в колхозы на «газиках», на лошадях и пешком спешат уполномоченные, предприятия и учреждения выделяют бригады в помощь колхозам, и человеческие руки на уборке на какое-то определенное время становятся «решающим фактором». Только на тереблении льна вручную в одном Новодугинском районе затрачено в это лето примерно 15 000 человеко-дней.

Над этим следует задуматься. Если бы даже десятую долю всех человеческих усилий, затрачиваемых на Смоленщине в эти дни, обратить только на то, чтобы работали машины, если бы у каждого человека, причастного к сельскому хозяйству, была твердая установка: никакого «плеча», машина должна работать! — то как бы быстро двинулось вперед дело подъема льноводства на Смоленщине!

* * *

— Толковая машина, — сказал старик-колхозник, наблюдавший за работой льнокомбайна.

Комбайн одновременно теребит (выдергивает) лен, очесывает (обрывает) головки, а соломку вяжет в снопы. После комбайновой уборки соломка идет прямо в расстил. Льнокомбайн упрощает, механизирует работу льноводов на самом трудном этапе. Но надо оговориться, в комбайновой уборке есть существенный недостаток — конструкторы не создали хорошей сушилки для подсушивания головок льна.

Можно предположить, что, покуда конструкторы размышляют, как улучшить конструкцию льнокомбайна, обдумывают очередной вариант сушилки, — на местах делается все для того, чтобы выпущенные уже тысячи льнокомбайнов работали в полную силу. А в действительности не так. На Смоленщине полтысячи льнокомбайнов. Ими можно было бы за 10 дней убрать около трети урожая. Но многие машины стоят в МТС «на приколе».

Лишь в Рославльской МТС действуют все три льнокомбайна. Льнокомбайнер Бабанков, работая на машине даже в такие дождливые годы, как прошлый и нынешний, выполняет по 3—4 нормы. Бабанков — мастер своего дела. Почему бы его не назначить инструктором-наставником, обучающим механизаторов работе на льнокомбайнах?! На выучку к нему следует посылать комбайнеров, а их не хватает.

На Смоленщине немало таких мастеров-льноводов, как Герой Социалистического Труда К. Мухтарова, В. Анатольева, В. Королева, В. Зубакина и другие. Об их делах рассказывают брошюры, выпущенные Смоленским издательством.

Меня заинтересовало, как справляются с уборкой мастера-льноводы. Оказалось, что, как правило, в передовых звеньях, особенно в семеноводческих, лен убирают вручную. Авторы брошюр с большим «вкусом» расписывают двойное теребление (интенсивный ручной труд), даже трепку льна на ручных мялках (работу трудную и малопривлекательную). Чему передовому, прогрессивному здесь учиться? Методом интенсивного ручного труда нельзя разрешить проблему уборки. Ставка может быть только на машину.

Почему бы не поставить перед мастерами льноводства новую серьезнейшую задачу — работать обязательно в дружбе с машиной? Кому, как не передовым льноводам, быть друзьями новой техники! А то ведь, нечего греха таить, многие знаменитые мастера льна больше рассчитывают на собственные руки...

Да и некоторые руководящие работники недооценивают роль машины в труде льноводов. Секретарь Новодугинского райкома КПСС тов. Минин в ответ на вопрос о том, как у них используются льнокомбайны, досадливо поморщился:

— Не ладится с ними в наших МТС.

Что именно не ладится? И что предприняли руководители района, чтобы льнокомбайны работали успешно? На эти вопросы я так и не получил ответа.

В льноводстве не все работы механизированы. Не механизирована прополка, кустарно обрабатывается соломка. Обмолоченный лен или расстилают на лугах («росяная мочка») или же вымачивают в ямах («копанцах»), в прудах. Оба эти способа отнимают недели три и требуют много ручного труда. К тому же мочка происходит опять же «на воле», в дни, когда погода неустойчива, когда трудно избежать потерь.

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС требует к 1955 году перейти на промышленную обработку на льнозаводах 85—90 процентов всего товарного сбора тресты и соломки льна. Это будет полный переворот в льноводстве.

В нашей стране пока только два действующих опытных завода, где промышленными методами приготавливается треста: в Лихославле (методом тепловой мочки, что отнимает около трех суток) и в Новодугине (методом пропарки в котле под давлением; длительность процесса — примерно три часа). Эти два завода — первенцы, прокладыватели новых путей в льноводстве.

Обработку соломки нельзя рассматривать как изолированный процесс. В Новодугине есть льнокомбайны и льнотеребилки. Чего бы, кажется, проще именно здесь в виде опыта наладить полную механизацию уборки и обработки — льноводный конвейер: из-под комбайна соломку направлять в пропарку, из-под теребилки — в заводской цех обмолота и далее — тоже в пропарку. Однако это пока практически невозможно, потому что в Новодугинском районе очень плохо используют льнокомбайны.

* * *

В льноводстве назрело много острых вопросов. Но даже и решение одной проблемы — механизации уборки и обработки льна — дело огромной государственной важности. Практически это значит увеличить производство продукции льноводства в 2—3 раза.

— Машина нынче пошла с умом, — говорят колхозники.

Но «умная машина» требует умных рук, большой, терпеливой заботы о себе. Тогда она будет безотказно работать.

В. ТИХОНОВ,

СМОЛЕНСК

С поля — на завод

Скрипят подводы, урчат грузовики. Ворота Новодугинского льнозавода широко распахнуты. В конторе у деревянного барьерчика, где оформляются документы, ждут своей очереди сдатчики.

Но особенно оживленно возле новой просторной шохи (навеса), поблескивающей свежим тесом и высокой щепяной крышей. Под гостеприимный ее кров свезено пятьсот тонн льна прямо с колхозных полей.

Гудят молотилки, пылят веялки, шумит сортировка, как будто снова пошел надоевший, разыгравшийся дождь, и кто бы ни случился, — обязательно заглянет сюда подивиться на колхозные льны, попавшие с поля в цехи завода, подивиться тому, как увлекательно и слаженно работает каждая машина в отдельности и весь агрегат в целом, потрогает чистые сортовые семена и выстоявшуюся, отличную соломку, с которой проворно управляются ловкие, умные руки вязальщиц.

Смоленские льны славились когда-то не меньше других и были известны далеко за пределами страны.

— Сей лен, будешь умен! — говорится в народе. — Лен вымотает, лен и озолотит!..

Ни одна культура в полеводстве не требует стольких забот, как лен, и ни одна культура не требует так много сил. Машинно-тракторные станции, новая техника значительно облегчают теперь работу со льном. Вспашка и подготовка почвы, сев, внесение удобрений, даже подкормка и уничтожение вредителей сейчас, как правило, механизированы. И все же на долю колхозных льноводов остается еще немало труда и хлопот.

Обмолоченный лен должен пройти мочку, вылежаться, подсохнуть, промяться. Только после этого его отправляют на трепанье, а потом подбирают, сортируют и везут на завод.

Колхоз имени Горького, находящийся в полутора километрах от Новодугинского льнозавода, в прошлом году не сумел убрать весь свой лен с поля.

— Ох, и урожай выдался! — говорит Анастасия Михайловна Петухова. — Очень хороший!.. А убрать его смогли не весь. Не хватало рабочих рук вязать за теребилками...

Лен пропал. Вымотать-то он вымотал, а озолотить — не озолотил. Так случилось в прошлом году во многих колхозах области. В Починке, в передовом колхозе «Красный застрельщик», льноводы не выручили и по тысяче рублей с гектара: помешала погода, не хватило рабочей силы, плохо использовались льнокомбайны и льнотеребилки.

Понятен поэтому живейший интерес, с которым колхозники подолгу стоят у шохи и на разные лады обсуждают все, что делается.

Многолетние данные, собранные работниками льнозавода, показывают: обрабатывая лен у себя, колхозы дают только пятьдесят, от силы шестьдесят процентов тресты из льняной соломки, а завод — восемьдесят. Но это еще не самое важное.

Мочка льна, во время которой происходит биологическое дозревание будущего волокна, отделение его от древесины, обычно продолжается около трех недель. Научно-исследовательский институт льна в Торжке взамен естественной мочки предложил так называемый метод паренцовой обработки. На Новодугинском заводе создан цех пропарки, где льняная соломка подвергается обработке паром и после сушки поступает на льнотрепальные машины.

Исследования продолжаются. Еще в прошлом году льняную соломку для них привозили из... Сибири. А нынче завод заготовил пятьсот тонн своего, новодугинского льна и обмалачивает его, пускает в дальнейшую обработку. Исследования и опыты перешли уже в иную фазу — промышленную, и разворот их определяется, собственно, одной только пропускной способностью пропарочного цеха. В нынешнем году завод помимо основной своей работы даст фабрикам сотни тонн паренцового волокна, и это послужит ярким доказательством того, что лен может итти на переработку прямо с полей, освобождая сотни рук в каждом колхозе.

Огромные бетонные чаны в пропарочном цехе находятся наполовину в земле. Крановщица Мария Тимофеева электрическим тельфером подает в чан замочки круглые контейнеры, плотно набитые льняной соломкой. Замоченный лен подготавливается к пропариванию в течение полутора часов. После этого бригадир пропарочного цеха Василий Беликов берет контейнеры с соломкой в автоклав. Закрывается герметическая крышка; насыщенный пар под давлением в две с половиной атмосферы отделяет луб от древесины. Пропаривание длится час с четвертью, а затем подвесная электрифицированная железная дорога переносит контейнеры в чан отмочки и на отжимный пресс. То, на что в естественных условиях уходит около трех недель, в пропарочном цехе совершается за три с небольшим часа.

Сушильщицы под руководством Евфросиньи Фроловой расстилают тресту на широком лугу возле цеха, где влажность ее должна дойти до естественной — в двадцать процентов. После этого бригадиры сушильного цеха Наталья Булкина и Валентина Гренкова забирают тресту в восьмикамерную сушилку, и через два часа влажность понижается до необходимых двенадцати процентов.

А дальше тресту ждут заправщица Тамара Конькова, бригадир мяльно-трепального агрегата Вера Савельева, комсомольская бригада кудельного агрегата Нины Жуковой. Все они не первый год на заводе, в совершенстве знают свое дело. Глухо рокочут вальцы мялки, мягко шумят трепальные барабаны, делающие четыреста оборотов в минуту.

И на Смоленщине, как и в других областях, немало мастериц ручного трепанья. Они давали по тридцать, пятьдесят, девяносто килограммов чистого, высокономерного волокна. Многие из них были награждены орденами и медалями. Но ни одна из них не могла, конечно, сравниться с ловкой и сильной машиной.

Все, что происходит с волокном на заводе дальше, не требует особых описаний. Его сортируют по длине, качеству и отправляют на фабрики.

Главный инженер завода Дмитрий Макарович Бутов рассказывает:

— Пропарочный метод дает на два процента больше длинного волокна.

Бутов не сразу стал энтузиастом нового метода. — Пропарка или замочка? — спрашивал он себя и, как другие, долгое время не мог отдать предпочтение ни тому, ни другому методу.

Замочка отнимает много средств и времени. Зато волокно, получаемое после нее, оказывается мягче, нежнее, хотя длинного выходит и меньше, чем короткого. Пропарка сулит свои неоспоримые преимущества: больше длинного волокна, оно прочнее, меньше поддается гниению. Но при паренцовой обработке волокно грубее.

Научные работники и тов. Бутов потратили много усилий на то, чтобы избежать этого, добились понижения кислотности в автоклаве. Смягчили пар, стали пропускать соломку через пропарку дважды. Исследования, опыты продолжаются. Научно-исследовательская работа, тесно связанная с производством, увлекла Бутова. Здесь, в районе, вдалеке от больших городов и институтов, он тем не менее оказался в самой гуще интереснейшего дела.

Скрипят по дорогам груженые подводы, шумят машины.

В будущем году на Смоленщине начнут принимать лен с поля шесть льнозаводов, а в следующем — еще двадцать четыре.

На заводах оборудуются новые мочильные цехи, полностью механизируется обработка льна, поступающего с поля, из-под теребилок. Колхозные поля, занятые льнами, скоро станут как бы цехами заводов, еще теснее связывая город и деревню, промышленность и сельское хозяйство, сплачивая союз рабочего класса и колхозного крестьянства.

Дмитрий ОСИН

НОВОДУГИНО

В беседе с нашим корреспондентом... Поправки к планам издательств

Во всех издательствах страны идет сейчас составление планов выпуска литературы в будущем году. Решается вопрос, какие новые книги должен получить советский читатель. Вновь введена практика предварительного обсуждения проектов планов работниками книжных магазинов и библиотек, то есть людьми, лучше всего знающими требования читателя.

Такой опыт провели в этом году два крупных издательства — Гослитиздат и «Советский писатель». Еще два месяца назад они разослали свои проекты планов во все книготорги и многие библиотеки Смоленска, Калинина, Рязани, Новосибирска, Вологды, Калининграда и других городов страны. Отзывы, полученные от них, вносят серьезные поправки в проекты планов.

— Ясно, что многое в этих проектах надо изменить, — заявил корреспонденту «Литературной газеты» начальник Главного управления книжной торговли Министерства культуры РСФСР В. Сёмин. — Библиотечные и книжные работники Северной Осетии утверждают, например, что очень многие книги, намечаемые к изданию, выходили множество раз как в Москве, так и в других городах; они имеются в достаточном количестве на книжных базах и в библиотеках. Решительно возражают на местах и против многократного переиздания некоторых произведений. В то время как читатель ищет ставший большой редкостью роман И. Тургенева «Дым», вновь переиздаются «Отцы и дети» и «Накануне», хотя их легко и купить и получить в библиотеке. Вместо давно не издававшегося «Поединка» А. Куприна предполагается очередное переиздание «Белого пуделя» и некоторых других произведений этого автора, выходивших большими тиражами. Многочисленны требования на книги Н. Помяловского, А. К. Толстого, А. Мельникова-Печерского. Много требований на повторные издания «Тихого Дона» М. Шолохова, «Последнего из удэге» А. Фадеева, «Одетых камнем» О. Форш и других произведений советских писателей.

В. Сёмин привел и несколько других фактов. Книготорговые работники Калининграда предлагают начать издание серии «Библиотека произведений прогрессивных писателей Запада». Настойчиво требуют библиотекари и работники книжного прилавка увеличения тиражей и расширения списка сатирической и юмористической литературы.

В Смоленске, где состоялось широкое городское совещание с участием работников районных библиотек и книжных лавок, был выдвинут ряд других предложений. «Массовую серию» Гослитиздата предлагают выпускать только в твердом переплете, сохранив при этом красочность ее обложки. Отдельные издания романов, повестей и рассказов необходимо снабжать портретами авторов и краткой биографической справкой. Двухтомные и трехтомные произведения, по единодушному мнению, надо выпускать не разрозненно, а комплектом.

— В такой проверке планов, — заявил В. Сёмин, — нуждаются все наши книжные издательства, выпускающие зачастую книги без всякого учета потребности в них.

СКОРЫЕ ГРУЗОВЫЕ ПОЕЗДА

Для ускоренной перевозки товаров народного потребления и продуктов питания на железных дорогах вводятся скорые грузовые поезда и грузовые вагоны, которые, как и пассажирские экспрессы, будут иметь постоянные маршруты и свое расписание. Об этом рассказал корреспонденту «Литературной газеты» заместитель начальника Управления грузовой и коммерческой работы Министерства путей сообщения СССР Д. Андреев.

— На железной дороге, — сообщил он, — вводятся 154 скорых грузовых поезда, имеющие свои постоянные маршруты. Пятьдесят поездов из них будут перевозить в Москву, Ленинград, Свердловск и другие промышленные центры молоко, свежее мясо, овощи. Семьдесят четыре поезда, состоящие из вагонов-ледников, будут курсировать по маршрутам Москва — Владивосток, Москва — Ашхабад, Москва — Батуми, Ленинград — Владивосток и т. д., перевозя летом свежую рыбу, мясо, фрукты и другие скоропортящиеся продукты. Зимой в этих же вагонах вводится электрический нагрев, что даст возможность перевозить и некоторые другие продукты. У каждого поезда — свои сроки доставки грузов. Сейчас для них установлена среднесуточная скорость пробега в 500—600 километров; со временем она будет значительно увеличена.

Для перевозки продуктов питания на более короткие расстояния — из сел в города — используются специально оборудованные грузовые вагоны. При каждом вагоне имеются весовщик, кассир-приемщик и два-три грузчика. Они будут принимать мелкие партии продуктов, предназначенных для продажи городскому населению. На участках, где чаще всего сдаются к отправке молоко, овощи, фрукты, для их перевозок выделяются вагоны-ледники. Все эти так называемые сборно-раздаточные вагоны должны курсировать внутри определенного участка, а также на дальние расстояния. К 1 января 1954 года вводится 1 450 сборно-раздаточных вагонов, а к началу 1955 года — 3 000.

В связи с введением скоростных перевозок товаров народного потребления на железных дорогах намечено большое строительство складских помещений.

ТУРНИР В ШВЕЙЦАРИИ

Василий Смыслов уже на старте международного шахматного турнира вырвался вперед и возглавил это интереснейшее соревнование.

Он был единственным из пятнадцати участников, которому удалось закончить первый круг без поражений. Его ближайшие конкуренты С. Решевский, Д. Бронштейн и П. Керес шли за ним на расстоянии в пол-очка, ожидая, что лидер «споткнется». И вот в двадцать первом туре лидер турнира Смыслов «споткнулся», проиграв партию А. Котову. Спортивное напряжение достигло своей кульминации.

Сколько раз на футбольном поле, на беговой дорожке, да и на шахматном турнире мы были свидетелями того, как временная неудача лишает команду или спортсмена уверенности в себе, расстраивает защиту и приводит иногда к незаслуженному поражению! В такой момент надо уметь сохранить самообладание, собраться с силами и продолжать борьбу с удвоенной энергией.

Пример великолепной спортивной выдержки явил нам В. Смыслов. Проиграв, он перешел в бурную контратаку, и грозные соперники — Е. Геллер, П. Керес и С. Решевский — один за другим были побеждены. Эти превосходные победы закрепили гроссмейстера Смыслова на первом месте. В последующих турах он сделал ничьи с Бронштейном и Глигоричем. Сейчас у Смыслова $16\frac{1}{2}$ очков из 25 партий.

Трудно теперь кому-либо догнать лидера. Решевский отстает от Смыслова на два очка. А это серьезное отставание на финише. Вплотную за Решевским идут Бронштейн, набравший $14\frac{1}{2}$ очков из 26 партий, Керес — 14 очков из 25 партий.

До конца турнира претендентов на матч с чемпионом мира М. Ботвинником осталось всего три тура.

Гроссмейстер В. РАГОЗИН

КРАЙ, В КОТОРОМ ВЫ ЖИВЕТЕ...

Виктор ВАЖДАЕВ

Как вы думаете, кому может быть адресовано такое примерно письмо: «Новокраматорскому машиностроительному заводу имени Сталина для обработки деталей машин пескоструйными аппаратами необходим крупнозернистый песок. Просим вас оказать содействие в отыскании месторождения крупнозернистого песка в нашем районе».

Не правда ли, такое письмо может получить геологическая организация, местное управление промышленности стройматериалов, в крайнем случае — главный агроном района, у которого могут оказаться на карте почв участки песка. Но не торопитесь с поспешными выводами. Новокраматорский завод обратился... в свой районный Ногинский краеведческий музей. Именно в музей, и Александр Иванович Смирнов, его директор, и «подведомственный» ему огромный штат людей быстро справились с задачей и нашли крупнозернистый песок для своего любимого завода.

Позвольте, вполне справедливо возразит читатель. Ну, какой же может быть «огромный штат людей» у районного краеведческого музея, если вместе с директором и отвоеванной только недавно новой единицей в нем числится всего три человека?

И все же множество людей, о которых говорилось, вполне реально: это участники краеведческих кружков, школьники, рабочие, колхозники, инженеры и служащие. Но как сплотились все эти разные люди вокруг музея?

...Война нанесла огромный ущерб музею. Большинство экспонатов было уничтожено, утрачено. Демобилизовавшись, А. И. Смирнов вернулся в родной Ногинск. По существу, музей надо было создавать заново. Педагог по профессии, политработник в армии в дни войны, коммунист, он и не мыслил работать в одиночку, все делать самому.

В первую очередь — исследовательская и «поисковая» деятельность самих сотрудников музея. Затем — тесный контакт с научными учреждениями и учеными, которые помогут разобраться в находках, наведут на след нового интересного изыскания. Наконец, и это самое главное, крепкая связь с населением района: с рабочими, колхозниками, учащимися; их надо заинтересовать, научить собирать все то, что интересно музею. Музей не должен быть только лишь «памятью района», равнодушным хранителем прошлого, но обязан стать зеркалом сегодняшней жизни, позволяющим людям лучше оценить свои силы, заставляющим крепче думать о будущем,— вот мысль, которая главенствовала в размышлениях директора.

...Получив заказ от Новокраматорского завода, Александр Иванович дал задание всей подшефной сети краеведческих кружков: при 22-й средней школе, 23-й, 32-й и Вишняковской семилетних школах и при музее, всем туристским группам (некоторые из них он и научный сотрудник Б. А. Аристовский сами повели в походы) найти месторождение песка. И песок был вскоре обнаружен юными краеведами Обуховской средней школы № 23 под руководством учительницы географии Н. Ф. Лапочкиной. Результаты? Музей пополнил свои сведения о крае и свои витрины новыми экспонатами. Завод получит песок, транспорт не будет загружен.

Пусть на малом участке, но ногинские краеведы выполняют задачу, поставленную в директивах XIX партсъезда о приближении «промышленности к источникам сырья... с целью ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок».

**
*

Когда вы входите в Ногинский краеведческий музей, то не экспонаты (хотя некоторые представляют интерес даже для московских музеев), собранные заботливой и любовной рукой, привлекают ваше внимание прежде всего. Вас поражает та патриотическая работа энтузиастов-краеведов, которая отражена на стендах музея.

Вот куски древней керамики — черепки с круглыми ямками. Это — «ямочная» керамика, работа рук неолитического человека, жителя новокаменного века. У витрины на стене фотография мальчика с крупными, хотя еще по-юношески гладкими чертами лица. Это ученик седьмого класса Володя Борисов, открывший стоянку неолита. На берегу Бисеровского озера Володя нашел осколки керамики. Он передал их учительнице. Учительница — директору музея А. И. Смирнову. Смирнов — профессору А. Я. Брюсову — знатоку неолита.

В этом последовательном пути кусков обработанной четыре тысячи лет назад глины многое достойно внимания. В самом деле, пятнадцатилетний мальчик, найдя черепок, вместо того, чтобы запустить им по воде и посмотреть, как по глади озера пойдут «блины», сумел глазом краеведа оценить найденные им черепки, как осколки древней керамики.

Благодаря настойчивому стремлению А. И. Смирнова объединить и привести в движение множество людей, сделать их подлинными энтузиастами-краеведами, музей не только пополняется ценными экспонатами, но и дает большой материал для специальных научных исследований.

Однажды колхозник П. А. Романов сообщил в музей, что возле села Большое Буньково обнаружены необычные подземные колодцы, выложенные бревнами. Сообщение колхозника послужило началом серьезных работ. Сотрудники музея выехали на место. Колодцев оказалось много. Все они расположились вдоль ручья, некогда многоводного. Музей связался с Академией наук СССР. Сейчас специальная экспедиция Государственного исторического музея ведет раскопки по Буньковскому ручью.

А. И. Смирнов использует каждую возможность для того, чтобы углубить работу музея, расширить его связи. Примером может служить его переписка в недавнем прошлом с писателем А. Н. Толстым.

Еще до войны Александр Иванович проводил туристский поход группы школьников. Около селения Савинка они пришли в бывшее имение И. В. Лопухина, известного магната, масона времен Новикова. Там, в старинном парке, посреди пруда, увидели экскурсанты небольшой островок, над которым высилась огромная сосна. У подножья ее путешественники обнаружили большую плиту, заросшую мхом и травой. Ребята очистили плиту, и на ней оказались надписи на русском и немецком языках. Немецкая надпись гласила, что здесь захоронен «еретик Квирин Кульман, сожженный в Москве в 1689 году».

Смирнов обратился к писателю Алексею Толстому, который в своем романе «Петр I» вывел образ Кульмана. Вот ответ А. Толстого:

«Уважаемый товарищ Смирнов. Только сегодня получил Ваше письмо — был в отъезде. Ваша находка чрезвычайно интересна для истории германской литературы, так как Квирин Кульман — крупный немецкий поэт середины 17 века. Он впал в мистицизм, был изгнан из Вены за неистовость и кончил жизнь на костре в Москве, по приказу царевны Софьи. Подробные биографические сведения о нем я сообщу Вам в ближайшее время. Будьте осторожны с раскопками, не сдвигайте плиту с места. Можно предположить, что она положена там, где похоронены останки Кульмана, или — на месте его сожжения. Находка эта, повторяю, очень ценная. Примите мой привет. Депутат Верховного Совета СССР, академик Алексей Толстой. 3.IX—40 г.».

**
*

В двух залах размещается созданный за последние годы в результате упорной и кропотливой работы отдел социалистического строительства. На организацию отдела музей мобилизовал весь свой актив, возглавляемый музейно-краеведческим советом из 28 человек. Члены краеведческих кружков и школьники пошли по квартирам рабочих, в общежития, в дома старожилов собирать старые фотографии, документы, рисующие кабальную жизнь фабричного люда до Октябрьской революции.

В первом зале представлен старый фабричный Богородск — вотчина промышленных воротил царской России. Здесь фотография рабочей слободки, расчетная книжка мастерового, орудия ручного труда прядильщицы. А вот напоминание о том, что нынешний Ногинск стоит на бывшем Владимирском тракте, знаменитой «Владимирке», по которой при царизме угоняли лучших людей в Забайкалье и в Сибирь — в ссылку и на каторгу. Этой дорогой прошел Радищев, прошли декабристы, народовольцы, большевики. Вот почему на стенде — кандалы, наручники, старое оружие, плеть, ямщицкие колокольчики... А вот листовки, говорившие о близкой революции. Посреди зала — скульптура: легендарный матрос Железняков. Он жил в Ногинске, здесь провел свою юность. Это он, сказав: «Караул устал»,— навсегда закрыл пресловутую «учредиловку».

Второй зал рассказывает о жизни современного Ногинска и его района. Среди экспонатов, отражающих колхозную жизнь, рассказывающих о продуктивности социалистического животноводства, выделяется специальная витрина, посвященная работам академика Цицина по выращиванию многолетней пшеницы и дающая представление о процессе отдаленной гибридизации. Эта выставка готовилась музеем весной 1953 года к совещанию передовиков сельского хозяйства, а затем была направлена в колхозы, в сельские клубы.

Значительное место в разделе социалистического строительства занимает промышленный отдел. Здесь каждое крупное предприятие района имеет свой особый стенд: тут и фотографии лучших мастеров — новаторов производства, таких, как Нина Амельченко с Обуховской фабрики имени Ленина, как зачинательницы нового движения за высокое качество продукции на Купавинской фабрике прядильщица М. Жилина и ткачиха Е. Хорькова, и многих других. Наглядно рассказывается об их методах труда.

По сути дела, осмотр музея закончен. Мы задаем директору самый простой вопрос: какой из множества экспонатов, увиденных нами, труднее всего было приобрести? Наверное, тот, что рассказывает о далеком прошлом?

— Нет, — с горечью возражает Александр Иванович. — Найти место стоянки древнего человека, жившего 4—5 тысяч лет тому назад, выкопать археологическую реликвию, конечно, не просто. Но вот получить для музея сделанные сегодня ковры или несколько метров хлопчатобумажных тканей, пожалуй, потруднее, а то и вообще невозможно.

Как показала печальная практика, руководители местных текстильных фабрик не принимают работу музея всерьез. Часами и днями просиживал А. И. Смирнов в приемных директоров Глуховского комбината и Обуховского коврового комбината, добиваясь, чтобы музей получил образцы продукции этих предприятий. Директора сменялись, но отношение к музею оставалось неизменным. Понадобилось вмешательство министерства, чтобы разрешить этот вопрос.

Совершенно ясно, что система комплектования местных музеев такого рода экспонатами требует пересмотра. Характерно, что из шестнадцати музеев Московской области только три имеют подобный отдел (добавим, что лучший — в Ногинске). И виной этому в первую очередь — отношение руководителей местных предприятий. Местные музеи должны получить возможность демонстрировать продукцию предприятий своего края.

Музей растет и крепнет. Он прочно вошел в жизнь своего района. Каждый день приносит новое. Сейчас краеведы ожидают завершения новой большой работы. Подобно тому, как завоевал свое место на стендах песок, с которого начат был наш рассказ, почетное место и в музее и далеко за пределами его получает ценный для промышленности минерал. Еще до войны А. И. Смирнов вместе с председателем секции природы инженером Б. Н. Михайловым начали поиски его. А. И. Смирнов разослал во все сельсоветы письма с просьбой сообщить, какие есть поблизости ископаемые. Ответы не заставили себя ждать — большинство председателей сельсоветов лично знали Смирнова по его лекционным поездкам и выступлениям.

В распоряжение музея поступили нужные сведения. Геологические поиски дали положительный результат. Затем началась лабораторная работа. И вот специальная конференция ВНИТО, созванная по инициативе металлургов Новокраматорского завода, установила, что Ногинский район может снабжать этим ценным сырьем не только местные заводы, но и другие промышленные центры.

Это была победа музея, победа методов его работы, основанных на большой вере в творческую силу советского человека, успех людей, сделавших краеведческую работу делом своей жизни.

ВЕЧЕР В МАКАРОВЕ

В сопровождении Государственного симфонического оркестра УССР Людмила Кравченко поет песню Леля из оперы Римского-Корсакова «Снегурочка». Оркестром дирижирует заслуженный деятель искусств УССР К. Симеонов.

Те, кто находится в зале, рады свежему и приятному голосу молодой исполнительницы. Но, может быть, еще больше радует зрителей то, что их землячка Людмила Кравченко не раз выступала здесь перед своими односельчанами. Тогда она была школьницей и участницей школьной самодеятельности. А ныне она студентка Киевского музыкального училища и поет не под баян, как прежде, а под аккомпанемент большого симфонического оркестра.

Все это, понятно, заставляет Людмилу волноваться, тем более, что вместе с нею в концерте выступают солисты Киевского оперного театра: заслуженная артистка республики Зинаида Старченко и артист Дмитрий Гнатюк. Впрочем, в зрительном зале уже стало известно, что и Гнатюк, исполняющий ныне в оперном театре партии Евгения Онегина и Богдана Хмельницкого, не так давно, будучи студентом, тоже выступал, как сегодня Людмила Кравченко, перед своими земляками в селе Староселье, на Буковине.

Концерт симфонического оркестра, о котором мы рассказываем, состоялся на днях в селе Макарове на Киевщине, и зал сельского клуба, рассчитанный на триста человек, вместил на этот раз каким-то образом почти вдвое больше зрителей.

Вместе с музыкантами в гости к колхозникам приехал председатель правления Союза советских композиторов Украины Ф. Козицкий. Он рассказал о работе украинских композиторов, о том, что постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС обязывает творческих работников наладить еще более тесную связь с колхозным селом.

В программе концерта были исполнены симфонические произведения Чайковского, Глинки и Лысенко, а также произведения современных украинских композиторов. Один из лучших музыкальных коллективов страны нашел здесь чутких и внимательных слушателей. Да это и понятно, если учесть что в селе Макарове уже третий год работает музыкально-литературный лекторий. И каждый раз перед началом нового цикла лекций-концертов жители села быстро раскупают все триста абонементов. Накануне, например, в этом же клубе состоялась очередная лекция-концерт с участием артистов областной филармонии.

Приезд артистов и даже целых театральных коллективов стал обычным явлением в жизни села. На небольшой сцене макаровского клуба выступали артисты Киевского академического драматического театра имени Франко. Здесь не раз показывал свои спектакли Киевский областной передвижной театр и Белоцерковский театр имени Саксаганского. А недавно приезжал сюда «на гастроли» драматический кружок из соседнего села Липовки. Соседи показали макаровцам «В степях Украины» А. Корнейчука и «Поют жаворонки» К. Крапивы. Теперь в Макарове готовятся к ответным «гастролям» в Липовке: из ста активных участников сельской самодеятельности предстоит отобрать лучших для выступления у соседей.

...Концерт окончен, и гостей, в том числе Людмилу Кравченко, всем селом шумно провожают до околицы. Автобусы с артистами выезжают из села на шлях, когда в домах колхозников уже зажигаются электрические огни.

(Наш корр.).

Село МАКАРОВ, Киевской области

ПОЭТЫ РАССКАЗЫВАЮТ О ЛЕТНИХ ПОЕЗДКАХ

Окончилось лето. Из творческих поездок в Москву возвратились писатели. В минувшую субботу они собрались в Центральном Доме литераторов.

Вечер «летних впечатлений» открыл С. Кирсанов. С большим интересом присутствующие слушали рассказ А. Суркова о поездке в Англию, о трогательной любви шотландского народа к Роберту Бернсу. Н. Грибачев и С. Смирнов поделились своими впечатлениями от поездки по Десне, прочитали отрывки из новой книжки и стихи, посвященные этому путешествию. И. Молчанов поделился впечатлениями о поездке на Север — в Красногорск и Котлас. О том, как преобразился, вырос и изменил свой облик маленький зауральский городок Курган, рассказал С. Васильев.

На вечере П. Антокольский прочитал свои воспоминания о В. Брюсове и В. Маяковском.

О литературной сатире

Сергей ВАСИЛЬЕВ

В известном Постановлении Центрального Комитета партии «О журнале «Крокодил» ясно и четко было сказано, какие задачи являются основными и первостепенными для писателей, работающих в жанре сатиры и юмора.

Это борьба средствами смеха с пережитками капитализма в сознании людей, с чинушами и спесивыми начальствующими персонами, с проявлением пошлости и мещанства, с тлетворным влиянием буржуазной идеологии. Некоторые из перечисленных зол, к сожалению, распространяются на литературу и искусство.

Правда, здесь это все заключено порой в очень «изящную» форму, завуалировано туманом теоретических разглагольствований, ограждено «спецификой», «ассоциативными моментами» и прочими красивыми декорациями.

В самом деле, разве не осталось еще космополитов в литературе и искусстве, формалистов и стилизаторов в прозе и поэзии, эстетствующих снобов в литературоведении, наконец, халтурщиков в чистом виде?!

Против уродливых явлений и недостатков в литературе и искусстве надо бороться активно и неустанно, и в этой борьбе немалая роль должна принадлежать сатире.

Пародия и эпиграмма стоят иногда критической статьи; это и превосходное профилактическое средство против безидейности. Это громкий и грозный сигнал другу, потерявшему вкус, орудие борьбы со всем чуждым советской литературе, это веселый шарж, выявляющий манерность или претенциозность.

Естественно, что советская литературная пародия и эпиграмма должны строиться и развиваться по общим законам социалистического реализма, в их основе должны лежать правда, конкретный адрес, иначе читатель, слушатель откажет им в самом главном — в сочувствии смехом.

Конечно, пародия и эпиграмма должны жечь, иначе они теряют всякий смысл, лишаются своего природного качества, самоуничтожаются.

Написать хлесткую, верную, запоминающуюся эпиграмму не легко: она должна отличаться предельной краткостью и ясностью, она не терпит двусмыслицы и должна нести на себе предельную смысловую нагрузку.

Написать хорошую пародию тем более трудно, что, кроме чувства юмора, автор пародии должен обладать умением проникнуть в стиль письма пародируемого поэта или писателя, цепко схватить главную ноту, воспроизвести тембр голоса.

Чем самобытнее, чем индивидуальней голос поэта, тем легче его пародировать. Серое, обезличенное произведение не поддается настоящему художественному пародированию.

И тут необходимо заметить, что напрасно некоторые знаменитые литераторы, в частности поэты, обижаются на пародиста.

Не смешная ли это самовлюбленность и спесь, граничащие с мещанским благополучием, не спокойное ли это почивание на подстилке из лавров?

Правда, пародия и эпиграмма не имеют ничего общего с мадригалом и панегириком, но на то они и являются своеобразной действенной формой критики, уходящей своими корнями в классическую литературу.

Вспомним времена Крылова и Пушкина, воскресим в памяти литературную сатиру Н. А. Некрасова, не забудем, наконец, и годы расцвета литературной пародии и эпиграммы, энергичную деятельность В. Курочкина, Д. Минаева, Козьмы Пруткова.

Блестящие примеры иронической стихотворной живописи мы находим у В. Маяковского в десятках его боевых произведений — «Юбилейное», «Разговор с фининспектором о поэзии», «Сергею Есенину», «Четырехэтажная халтура» и других.

Призывно и запальчиво говорит В. Маяковский в стихотворении «Мрачное о юмористах», обращаясь к современникам-сатирикам, притупившим свои перья:

Где вы,
бодрые задиры?
Крыть бы розгой!
Взять в слезу бы!
До чего же
наш сатирик
измельчал
и обеззубел!

Уничтожающе, по заслугам безжалостно гвоздил Д. Бедный еще в молодые свои годы буржуазных декадентов от литературы, ревнителей «искусства для искусства».

Здорово досталось на орехи в фельетонах Д. Бедного «Критическая гримаса» и «Их лозунг» двум тогдашним чистоплюям петербургского декаданса — «литературной генеральше» Зинаиде Гиппиус и Андрею Белому, которого пролетарский поэт метко окрестил «храбрым апологетом поэзии о цветах и бабочках», «сумбурным теоретиком российского чахлого символизма».

С честью послужили делу борьбы со всякого рода пройдохами и «поэтическими рвачами» стихи В. Лебедева-Кумача.

Яркостью и своеобразием было отмечено творчество А. Архангельского, автора многих обличительных пародийных вещей, которые, с нашей точки зрения, не так уж устарели и обесцветились, как это иногда пытаются представить.

Нашим современникам-сатирикам есть по кому равняться в трудном деле производства сатиры, есть у кого поучиться мастерству и политическому задору, есть по кому целить стрелы сатиры!

Вот пример: не так давно по первой программе Центрального радиовещания передавался эстрадный концерт.

Артист Афанасий Белов исполнял так называемую «литературную шутку» под названием «Евгений Альный», принадлежащую перу З. Гердта. Сочиненная по всем правилам дешевого коридорного острословия, эта «литературная шутка» являет собою образец воинствующей и развязной пошлятины.

Чего стоят одни только прозаические вступления, вроде таких:

«Этот жанр (лирический) несправедливо забыт в нашей поэзии, и я, пожалуй, единственный поэт, который успешно зарабатывает... т. е. разрабатывает этот жанр».

Или: «Вас не должна удивлять моя творческая амплитуда. Моя поэтическая поллитра... Палитра, я хотел сказать...»

Куда как свежо и тонко!

А вот отрывок из стихотворной части «литературной шутки»:

Мне всегда даются строчки
Про девичьи тальи,
Ручки, ножки,
Ушки, мочки, почки
и так далее.

И подобная стряпня транслируется по радио для многомиллионного слушателя!

Обидно, что способный эстрадный артист А. Белов оказался рупором этой беспардонной халтуры.

Нет, они еще есть, люди, производящие «утробный смех» на потребу обывателя, они еще имеют своих покровителей, приятелей, верных защитников.

Не надо греха таить: в практике нашей сегодняшней литературной жизни сатирические произведения на литературные темы и, в частности, пародии и эпиграммы занимают минимальное место.

А жаль! Не только эстрада дает повод для разговора литературным сатирикам — пародистам и эпиграммистам. Достаточно заглянуть, например, к переводчикам стихов с языков братских республик на русский, чтобы ахнуть и всплеснуть руками при виде богатства тем для сатирического осмеяния холодных ремесленников, жирующих на подножном корму подстрочников.

Достаточно, навострив ухо, приглядеться к бойким так называемым поэтам-песенникам, чтобы увидеть клад готовых, уже пожелтевших от времени иронических заготовок.

А детская литература, где прижились и размножились в немалом количестве усатые дяди и тети, сюсюкающие и пиликающие скучнейшие наставления! А большие «специалисты» многострадальных малых форм, разве они не просятся на сатирическое перо!

А лакировщики и мастера литературной схемы! А рифмачи-строчкогоны! А конъюнктурщики и трусы, иждивенцы Литфонда и молчальники! Много, много объектов для сатирика, только гляди зорче да действуй смелее!

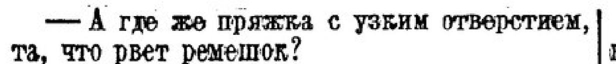
Смелее и определеннее следует держать себя в этом вопросе и Союзу писателей, и редакторам, и издателям: не считать пародии и эпиграммы «низким жанром», не отделываться благими пожеланиями, а помогать делом энтузиастам литературного сатирического жанра.

Не мешало бы и критикам, наконец, приступить к теоретическому осмыслению этого вида литературной работы: накопившийся опыт писателей-сатириков позволяет уже сделать некоторые выводы.

Замечательно сказал Герцен о значении смеха, о сущности и значении сатирического письма:

«Смех — одно из самых сильных орудий против всего, что отжило и еще держится, бог знает на чем, важной развалиной, мешая расти свежей жизни и пугая слабых... Смех — вовсе дело не шуточное, и им мы не поступимся».

Эти ясные и твердые слова имеют вполне современное звучание.



РАЗГОВОР О ПРОСТЫХ ВЕЩАХ

Отделка—не мелочь...

Недавно в одном из универмагов произошла такая сцена. Покупатель, по виду приезжий из дальних краев, выбирал женские туфли. Продавец предложил несколько пар модельных туфель разных фасонов и расцветок, но покупатель, не глядя на них, повторял:

— Нет, нет, мне заказаны только красные на среднем каблуке с граненой пряжкой. А номер тридцать шесть.

Продавец беспомощно развел руками.

— Тридцать шестой номер у нас с простой пряжкой...

— Но почему? Ведь цена та же? Значит, и отделка должна быть такой же?

— Что поделаешь... Этот фасон и размер нам прислали с простой пряжкой...

Заинтересовавшись разговором, я подошел поближе.

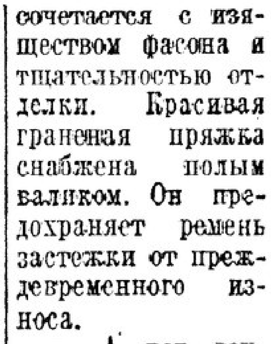
Покупатель, отодвинув предложенные ему туфли, горячо говорил:

— Только что был в отделе готового платья. Там та же история — и на дорогих и на дешевых костюмах одни и те же пуговицы, крючки, пряжки. Фасон, качество материи, цены разные, а отделка одна и та же — и чаще всего плохая. Почему?

**
*

В модельном цехе обувной фабрики «Буревестник» на столах упаковочного отделения выстроился длинный ряд изящно сделанных туфель.

Беру из рук упаковщицы черные туфли на низком каблуке. Добротность материала сочетается с изяществом фасона и тщательностью отделки. Красивая граненая пряжка снабжена полым валиком. Он предохраняет ремень застежки от преждевременного износа.



— А вот другой фасон и другая расцветка, — говорит заместитель главного инженера М. Заславский, — синие сандалеты со средним каблуком на шнуровке. Полушелковые шнурки точно подобраны под цвет обуви.

Действительно, обе пары хороши.

Третья пара — красные «босоножки». Но они имеют совсем иной вид. Покупатель в универмаге недаром сердился: глаз режет грубоватая белая пряжка без валика.

— Почему здесь не граненая пряжка?

— Не хватило на всю партию, — тов. Заславский пожимает плечами. — Что поделаешь! Приходится ставить простые. Они неказисты, но хоть отвечают основному назначению — застегивают туфли. Бывает хуже — нам присылают пряжки, в которые ремешок с трудом продергивается. Любопытная продукция! Можете познакомиться с ней на заводе. Это недалеко — тут же в Сокольниках.

**
*

На автоматно-штамповочном заводе против стола главного инженера И. Горшкова висит щит с образцами. Обувная пряжка занимает главное место.

— А где же пряжка с узким отверстием, та, что рвет ремешок?

— Мы ее недавно сняли с производства,— поясняет тов. Горшков.— Но среди образцов, утвержденных Художественным советом Главобуви она еще фигурирует.

Горшков вынимает из папки несколько картонных листов. На каждом в натуральную величину — образцы пряжек: круглые с красивой волнистой рамкой, овальные с затейливым рисунком, граненые с полым валиком. Десятки образцов...

— Почему же не все они освоены?

— Большая часть их негодна для производства... Глупейшее положение: отступать от утвержденного стандарта мы не имеем права, а начнем пускать в производство образцы, предложенные Художественным советом, фабрики протестуют: «Даете брак — не годятся ваши пряжки».

— В чем же их недостатки?

— Основной — несоответствие величины отверстия, в которое продевается ремешок, его толщине или ширине. В первом случае ремешок приходится продергивать с силой, он быстро изнашивается, рвется. А бывает иначе: ремешок шире пряжки и лежит в ней согнутый, портит вид обуви...

— Вот крайняя слева квадратная пряжка № 200, — тов. Горшков кивает на щит. — Она у нас пользуется наибольшим спросом. Но это «контрабандный» образец.

Оказывается, пряжку разработали и дали в производство местные работники — на свой страх и риск, помимо Художественного совета.

Постепенно выясняется поразительное обстоятельство: Художественный совет при Главобуви утверждает образцы пряжек только по их внешнему виду. А годится ли пряжка практически, это членов Худсовета не интересует.

**
*

Плохи не только обувные пряжки. Взять хотя бы обыкновенные пуговицы.

В кабинете директора крупнейшей в стране пуговичной фабрики имени Балакирева висят три щита с образцами. Я невольно залюбовался богатством цветов, оттенков, форм.

— Здесь представлены образцы,— говорит директор фабрики М. Бруштейн, — часть которых фабрика сейчас, к сожалению, уже не выпускает: представители Министерства местной и топливной промышленности и Министерства торговли РСФСР сняли ряд образцов. Вот они — перед вами.

Большие красивые пуговицы для демисезонных пальто забракованы только потому, что фабрика уже выпускала их несколько лет подряд.

— Но ведь новые пуговицы и по форме и по расцветке хуже забракованных.

— Вот в том-то и беда,— вздыхает тов. Бруштейн и рассказывает о мытарствах, которые «испытывает» каждая пуговица, прежде чем попадает в магазин.

Действительно, картина невеселая. Вот список учреждений и организаций, через которые проходят образцы новых пуговиц «на предмет рассмотрения и утверждения». Тут прежде всего трест «Мосгорместпром», затем городское управление местной промышленности, подкомиссия по просмотру и утверждению образцов товаров народного потребления при горторготделе Мосгорисполкома, комиссия по тем же вопросам при заместителе председателя Мосгорисполкома. Венчает все комиссия представителей министерств торговли и промышленных товаров широкого потребления.

Неудивительно, что это «пуговичное» путешествие длится долгие месяцы.

**
*

Надо коренным образом пересмотреть порядок утверждения и производства новых образцов пуговиц и пряжек.

А. КРЕМЕНСКОЙ

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* **Совещание работников культуры.** Закончилось совещание работников культуры Тюменской области. В области сейчас свыше тысячи библиотек, а в них — более двух миллионов томов книг.

* **На колхозной сцене.** Более 500 колхозников Березовского района, Одесской области, посмотрели в районном Доме культуры пьесу «100 миллионов» В. Собко и Б. Балабана в постановке Одесского украинского драматического театра. В одно из ближайших воскресений театр покажет здесь же новый спектакль «Не называя фамилий» В. Минко.

* **Художественный магазин.** На главной улице Новосибирска, на Красном проспекте открылся художественный магазин-салон новосибирского отделения Художественного фонда СССР. В салоне продаются картины сибирских художников, копии с картин русских классиков и советских художников.

К ПЛЕНУМУ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЖИЗНЕННАЯ ПРАВДА И МАСТЕРСТВО

Путь к большой пьесе

Драматурги привыкли бесконечно жаловаться на свою судьбу. Привычка эта имеет свои давние причины. Ее породила печальной памяти установка на бесконфликтность.

Теперь никто не предложит драматургам пользоваться одною акварелью, не прибегая к светотени в идиллических картинах; стремительно и с хорошими, радующими задатками идет в драматургию писательская молодежь.

Говорить еще и еще о том, что теперь уже почти никому не мешают ни в организационном, ни в идейно-художественном плане, просто нет никакого смысла. И, следовательно, от этой старой и в чем-то самоуспокоительной привычки — жаловаться — надо отказываться.

Открыт простор всем драматическим жанрам, и, кстати сказать, у нас появилось множество драматургов, желающих придать своим пьесам сатирическое направление, хоть ни одной истинно сатирической комедии пока не появилось. Не появилось и серьезной драмы, в которой бы ставились острые вопросы морали, этики, любви, долга... Нет большой нашей традиционно-советской пьесы с ее общенародными проблемами, жизненно волнующими широкого зрителя.

Читаешь новые пьесы — и хочешь увидеть, что же изменилось в их общем тоне, в приемах. Да, преобладает элемент комического, довольно броско осмеиваются лица отрицательного порядка, конфликтность, естественно, укрепила сюжеты, но нового, разительного, что бы отвечало новому простору тем и направлений, пока не дано.

Мы рады приветствовать молодых писателей, заметно проявивших себя в драматургии, таких, как Кожемякин, Минко, Макаёнок, Салынский: в их пьесах пробивается жизненная свежесть, видно искреннее желание сказать что-то новое. Но и эти спектакли и спектакли драматургов старшего поколения, в том числе и вашего покорного слуги, которые прошли за истекший год, оставляют многого желать. Плакаться, повторяю, не от чего, ничто уж не мешает писать во всю силу уменья и таланта, но спектакли, которые прошли за год, не блещут высокими качествами.

Драматургия у нас талантливая — Б. Ромашов, К. Симонов, А. Софронов, А. Суров, А. Арбузов, А. Штейн, Ю. Чепурин и другие не только знают, как писать пьесы в подлинно высоком смысле этого слова, но их работы отличались покоряющей талантливостью. И если сейчас мы не видим больших спектаклей, составляющих события в нашем театре, то, видно, есть какая-то другая причина, которая препятствует тому, чтобы театры получали такие пьесы.

Мне думается, что мы все еще пишем по старым меркам и укоренившимся шаблонам. Это — и повторение давно известных лиц и перелицовка общих ситуаций и приемов, давно отработанных тем. Это все еще реминисценции, а не тот крутой поворот к глубокой и большой жизненной правде, к которой нас призывают партия, наш советский зритель, наш театр.

Я верю, — как это всегда было в развитии нашей драматургии, — что появится какая-то новая большая пьеса, отмеченная новым, сильным, мудрым содержанием, как в свое время «Любовь Яровая», «Разлом» и «Бронепоезд», и надолго определит новый этап в драматургии и театре.

Николай ПОГОДИН

Против схемы

Те, кто думает, что «теория бесконфликтности» уже в прошлом, что она перестала влиять на жизнь и развитие нашей литературы, заблуждаются. Теория бесконфликтности все еще действует, направляя умы некоторых товарищей, определяющих судьбы произведений драматургии. А самое печальное состоит в том, что некоторые писатели не освободились от «внутреннего» цензора, который так долго незримо сидел рядом с писателем за письменным столом и связывал его мысль, его язык: «Это — можно, а это — нельзя».

А почему, собственно, нельзя? Ведь советский писатель, даже остро критикуя отрицательные явления нашей действительности, утверждает положительный идеал коммунистического образа жизни!

«Да, это так, но как бы, знаете ли, о нас не подумали плохо там... наши враги». Но разве наши враги хоть когда-нибудь думали о нас хорошо?! Они всегда клеветали и будут клеветать на нашу жизнь. Оглядываться на рожи врагов — это значит связывать себя, загонять вглубь те болезни, которыми еще страдают наши люди.

Пьес много. Но редко даже в пьесах последнего времени встретишь острый, смелый, а главное — свежий конфликт.

Жизнь чрезвычайно многообразна. А конфликты в пьесах повторяются.

Давайте проследим суть конфликтов ряда пьес. Анатолий Суров в пьесе «Далеко от Сталинграда» столкнул парторга Орлова, человека, испытывающего творческую тревогу за порученное дело, с директором Оссредько, человеком равнодушным, успокоившимся. Конфликт реальный, решенный в произведении верно. Затем появились пьесы, где конфликт назойливо варьировался: борьба между хозяйственником и парторгом, между председателем горсовета и секретарем горкома, между председателем колхоза и секретарем партийной организации, между председателем райисполкома и секретарем райкома и т. д. и т. п. Будто в нашей жизни только и борются советские и хозяйственные работники — с партийными руководителями!

А почему такой конфликт вызвал «косяк» пьес? Между прочим и потому, что авторы почувствовали, что такого рода конфликт проходит, разрешен...

Появились и пьесы, где конфликт происходит между рабочими, по-разному относящимися к труду. Об этом писать надо постоянно. Но нельзя без конца эксплуатировать один и тот же конфликт! Проследите суть столкновений в пьесах: «Дорога первых» А. Салынского, «Сыновья Москвы» Н. Рожкова, «Кандидат партии» А. Крона и, наконец, «Порядочные люди» А. Сурова. Через все эти пьесы проходят две фигуры, ставшие при таком изображении схематичными, — передовой стахановец и стахановец зазнавшийся, который под занавес признает свои ошибки, перестраивается. Правда, А. Крон дерзнул и оставил своего Вострякова не сложившим оружия, упорствующим.

Мы повторяемся, потому что новое увидеть и выразить труднее, чем обновить «бывшее в употреблении».

Когда я работал над пьесой «Опасный спутник», я долго колебался, думая о том, оставить ли в живых героя пьесы Селихова? Кое-кто высказывал сомнение — а не будет ли смерть Селихова «пессимистическим мотивом»? Но я не мог писать вопреки логике развития характеров, вопреки логике движения конфликта, — и Селихов погиб. Пьеса попала в руки смелого редактора — и героя не воскресили!

Социалистический реализм, утверждая наше социалистическое бытие, заглядывая в будущее, остается **реализмом**. Мне думается, мы — и молодые и многоопытные писатели — подчас отходим от реализма, удаляемся в область чистой идиллии, лишая себя возможности языком образов говорить народу правду.

На всех участках литературного цеха нашей страны царит оживление. Писатели работают и радуются тому, что «теория бесконфликтности», так сказать, поставлена вне закона. И все-таки она, эта пресловутая «теория», все еще дает себя знать. Она — в слишком уж тяжелом внимании некоторых работников репертуарных отделов, в оглядках иных критиков...

Скорей бы покончить с этим и выйти нашей драматургии на простор подлинных конфликтов, отражающих гигантские борения нашей эпохи.

Афанасий САЛЫНСКИЙ

Растить молодежь

К предстоящему пленуму советские драматурги приходят не с пустыми руками. За последний год появились интересные, значительные драматические произведения. Нет надобности их перечислять, ибо эти произведения неоднократно поминались добрым словом в печати, а многие из них уже поставлены театрами Москвы и Союза. Большие потери, которые несла драматургия из-за длительного молчания, недопустимых пауз в творчестве старых, признанных и любимых зрителем драматургов, сейчас в некоторой мере компенсируются и их творчеством и творчеством молодых кадров. А молодежь у нас растет интересная, деятельная, талантливая.

Достаточно известны фамилии драматургов А. Салынского, А. Кожемякина, В. Розова, Д. Девятова, В. Губарева. Их пьесы поставлены или ставятся на сценах московских театров не без горячего вмешательства и помощи со стороны крупных мастеров литературы.

Но разве только этими именами ограничивается список одаренных людей, которые пополнили ряды драматургов?

Через семинары, обсуждения и консультации, которые систематически проводились в последние годы, были вовлечены в активную творческую работу десятки других молодых литераторов. Этим летом на гастролях новосибирского театра «Красный факел» москвичи тепло встретили пьесу В. Лаврентьева «Кряжевы». В. Лаврентьев впервые заявил о себе как драматург два года назад пьесой «На просторах». Произведение это посвящено людям нашего села, и ныне, когда партия и правительство решают коренные вопросы подъема сельского хозяйства, приобретает еще большую актуальность.

Недавно мы познакомились с интересной комедией молодого белорусского писателя А. Макаёнка «Извините, пожалуйста» («Камни в печени»). Талантливое произведение о благородном труде врачей — «Печать доверия» — написано тамбовским врачом А. Архангельским. Пьеса с успехом идет в местном театре.

На драматургическом семинаре в прибалтийских республиках способным, трудолюбивым драматургом показала себя Май Талвест, создавшая интересное произведение об эстонских крестьянах. Пьесу переводит сейчас на русский язык А. Симуков. С большим вниманием обсуждалась на семинаре драматургов среднеазиатских республик пьеса казахского писателя Ш. Байжанова «Делегат Данияр».

Список новых имен можно продолжить. Но дело не только в количестве. Важно прежде всего то, что молодежь продолжает традицию нашей драматургии — хорошую взволнованность, страстное отношение к тому, о чем она пишет в своих пьесах. Важно и другое. Большинство молодых авторов имеет свой, хотя, может быть, и недостаточно еще установившийся почерк, свою манеру.

У А. Макаёнка, скажем, не только острый глаз писателя, умеющего схватить важное, главное. Этот молодой автор явно наделен талантом сатирика, в его пьесе много живого, меткого юмора. В. Лаврентьев же стремится к глубокому психологическому раскрытию образа, старается передать сложные переливы души человеческой.

А вспомним М. Бараташвили. Ведь она своей «Стрекозой» ясно показала, что комедии бывают разные, что в комедии можно обличать и разоблачать, но можно и высмеять героев с помощью веселой, задорной шутки, иронической улыбки.

Итак, кадры у нас есть. Но эти кадры надо обучать, обогащать опытом старших, оснащать их мастерством. Если сегодня еще порой делаются скидки на молодость и неопытность, прощаются художественные огрехи пьес за ту свежесть, с какой в них передана хорошо изученная жизнь, то завтра требования будут уже иные.

В будущем А. Макаёнок, очевидно, может стать интересным сатириком. Но, не овладев еще трудными законами драмы, он, как бы не веря в силу сатирического разоблачения средствами художественными, обращается к вмешательству судебных органов в ход изображаемых событий.

Молодежь идет в драматургию широким потоком. И прямой долг Союза писателей, помимо семинаров, которые бывают уж не так часто, взять работу и учебу молодых авторов под свое постоянное наблюдение, активно помогать молодым силам крепнуть и совершенствоваться.

Анатолий СУРОВ

В братской семье народов

Пресловутая «теория» бесконфликтности нанесла огромный вред развитию украинской советской драматургии. Два-три года назад появилось немалое количество пьес, в которых события нашей жизни изображались в идиллическом свете. Ясно, почему театры и зрители отвернулись от этих произведений. И сами драматурги, на практике разрабатывая «теорию» столкновения положительного с положительным и хорошего с лучшим, во многом утратили мастерство построения драматургического сюжета, мастерство показа больших, настоящих конфликтов, характерных для нашего времени.

Теперь, когда осуждена «теория» бесконфликтности, украинская советская драматургия получила новые возможности для своего развития, для свершения большого шага вперед.

Даже простое перечисление новых пьес показывает, что сдвиг в украинской драматургии начался. Если в позапрошлом сезоне на Украине пошло всего три пьесы украинских советских драматургов, то в прошлом их было уже десять, а в этом году театры Украины работают над девятнадцатью пьесами украинских авторов.

За последнее время у нас появились сатирическая комедия В. Минко «Не называя фамилий», драматическая поэма Л. Дмитерко «Подснежники», драма Я. Баша «Днепровские звезды», историческая хроника В. Суходольского «Арсенал»; новые пьесы написали драматурги А. Левада, Е. Кравченко, А. Ильченко, М. Бирюков, Г. Плоткин, Ю. Яновский, Ю. Мокреев и многие другие. Новую пьесу заканчивает А. Корнейчук.

Все больше появляется сатирических комедий, все острее и жизненнее становятся конфликты пьес. Беда, однако, в том, что авторы комедийных пьес ограничиваются, как правило, только сатирой на мещанство, оставляя в стороне другие отрицательные стороны нашей жизни. Вышло так, что Ага Щука из пьесы «Калиновая роща» А. Корнейчука расплодила целое племя себе подобных и теперь уже является бабушкой, если даже не прабабушкой, схожих героинь. А ведь важно, чтобы драматурги, опираясь на опыт Корнейчука, больше думали о создании новых, оригинальных образов.

Наши театры много и плодотворно работают с драматургами. В театре имени Шевченко впервые пошли пьесы Л. Дмитерко и В. Минко, в театре имени Заньковецкой — пьесы А. Хижняка, З. Прокопенко, Я. Баша, в Винницком театре — пьеса Н. Зарудного, пьеса П. Лубенского — в Полтаве. Очень жаль, что столичные театры — имени Франко и имени Леси Украинки — за последние годы мало ставят новых пьес, а довольствуются, как правило, постановками «вторым экраном».

В будущем году исполняется триста лет со дня воссоединения русского и украинского народов. К этому всенародному празднику украинский народ приходит с крупными достижениями во всех областях хозяйства и культуры. В великой семье народов растет и развивается Советская Украина. Братская помощь и опыт великого русского народа обеспечили невиданный расцвет нашей республики. Украинские советские драматурги должны притти к всенародному празднику с новыми значительными произведениями, прославляющими великую дружбу советских народов.

Вадим СОБКО

Писатель и театр

Кому из драматургов не знакомо чувство, с каким приходишь впервые в театр. И пусть это будет первая пьеса, или третья, или пятая, — всякий раз, когда переступаешь порог театра, замирает сердце и не знаешь, что тебя встретит, как отнесутся к твоему труду, который ты вынашивал долгое время, как поймут героев пьесы, станут ли они так же близки зрителям, как и тебе, или все думы, мечты их останутся в этой тонкой папке...

Трудно сказать, как бы сложилась драматургическая судьба А. Сурова, если бы театр имени Ермоловой не почувствовал глубоко всю правду первой пьесы писателя «Далеко от Сталинграда». В лице режиссуры, литературной части и актеров автор встретил самое теплое отношение.

Таких примеров можно привести немало. Мы знаем, что молодой драматург Д. Девятов был радушно принят Тамбовским театром, В. Лаврентьев — Новосибирским, Л. Зорин — Малым театром.

Если говорить о своей работе, то и мне неизвестно, как бы сложилась моя творческая судьба, если бы не заинтересованное отношение главного режиссера театра имени Моссовета Ю. Завадского и некоторых актеров к моей первой пьесе «В одном городе».

О многом можно говорить применительно к собственной работе в театре. Есть тут и горькие поражения и радость удачи. И как глубоко заблуждаются иногда наши драматурги, когда успех спектакля они принимают только на свой счет и, наоборот, неуспех постановки относят исключительно за счет театров. Некоторые авторы имеют неправильное представление о работе драматурга с театром. Принося пьесу в театр, они считают невозможным исправить в ней ни одной запятой, ни одного слова.

Не знаю, как кому, а лично мне доставляет удовольствие творчески работать и с литературной частью театра и с актерами. Работая с Малым театром над пьесой «Иначе жить нельзя», я чувствовал внимательную заинтересованность всего творческого коллектива. Уже, казалось, пьеса была принята, напечатана в журнале, но театр добивался дальнейшего ее совершенствования. Так, в пьесе, особенно в первом ее варианте, были прямолинейные диалоги, которые не помогали созданию живых характеров, затрудняли работу актеров. Н. Комиссаров, играющий роль профессора Рейберга, произносил в четвертой картине довольно большой монолог. Когда начали репетировать, то оказалось, что монолог этот изложен тяжело. Н. Комиссаров обратился ко мне: «Напишите мне что-нибудь более человеческое». Я попросил актера: «Ну, скажите сами, что бы вы здесь, в этом месте, могли сказать, как профессор Рейберг?». И он, начав монолог словами из пьесы, закончил его своими. Мы записали, отредактировали, и это оказалось лучше, человечнее того, что у меня было вначале.

Бывает, конечно, и так, что театры, в частности режиссура, заставляют автора дописывать, вписывать или, наоборот, вымарывать ценные куски из пьесы. Здесь уже должны проявляться воля автора и общее мнение коллектива, заинтересованного в выпуске хорошего спектакля. Но важнее все-таки первое — прислушиваться к слову многоопытных актеров и режиссеров.

У нас в литературной среде ведутся, на мой взгляд, бесплодные, схоластические дискуссии — можно ли писать роль на определенного актера или нет? Думается, что при серьезных взаимоотношениях театра с драматургом и драматурга с театром этот вопрос не должен стоять как вопрос дискуссионный. Если драматург хорошо знает театр и хорошо знает жизнь, то нет ничего более увлекательного, как писать те или иные образы, характеры героев, имея в виду определенных актеров. Это не значит, что из пьесы в пьесу будет переходить какая-либо одна героиня. Слава богу, этого достаточно было в нашем кинематографе. Образы, подсказанные индивидуальностью актера, только подтвердят ту верную мысль, которую высказал в своей статье Н. Охлопков, что театр и драматург неотделимы друг от друга. Больше того, как мне кажется, драматург имеет право писать не только на актера, но и на определенного режиссера.

Сколько раз получались серые, бесцветные спектакли, потому что ставил их **не тот режиссер**. В этом отношении должны быть предоставлены широкие возможности и для драматургов и для режиссеров. Если драматург и режиссер хорошо чувствуют и понимают друг друга, то можно и должно настаивать, чтобы пьесу ставил именно этот режиссер.

Иногда на наших совещаниях драматургов упрекают за то, что они не постоянны в своих привязанностях к тому или иному театру. Думается, такая точка зрения неправильна. Драматург, хорошо зная наличные актерские и режиссерские силы, представляя себе своих героев в различном исполнении, может и обязан выбирать тот театр, который **для этой пьесы** больше всего подходит. Вероятно, с этим положением согласятся и многие режиссеры, которые нередко укоряют и меня и моих товарищей по профессии в том, что мы им «изменяем». Главное — не изменять правде жизни. Главное — нести в театр правдивое слово, нести живые идеи, характеры людские — разные, неповторимые, во всей полноте представляющие советский мир.

Анатолий СОФРОНОВ

Широкой дорогой творческих дерзаний

Мы, драматурги, ждем от пленума новой зарядки для борьбы за драматургию настоящих характеров, острого конфликта.

В выступлениях, в живом обмене мнениями писатель, пишущий для театра, хочет найти ценную помощь, советы, подтверждение правды выношенных образов и столкновений характеров.

Как часто бывает, что критика, столь широко ратующая против схемы, против лакировки в драматических произведениях, на практике направляет свое острие именно на те, взятые из гущи жизни конфликты, которые кажутся ей чрезмерно «смелыми», «неправдоподобными», «нетипичными». С каким удивлением читаешь порой статьи, где критик-лакировщик, выступая в первых строках за смелость, правду и глубину в изображении психологии советских людей, в то же время всем ходом своих рассуждений требует смазать конфликт, показать героев не в непримиримых противоречиях, а рекомендует приглушить схватку, борьбу страстей, опростить сложные и разные человеческие характеры — соль драматургии, ее силу.

Пусть не сочтут нас людьми нескромными, но всегда легче обращаться к фактам из собственной творческой практики. Авторам пьесы «Утро наших лет» справедливо был поставлен в упрек «заниженный», «замороженный» финал пьесы, закончившейся, вопреки логике событий, скучным, резонерским «праздничным столом». Действительно, все столкновения под занавес оказались сглаженными, а люди стали неоправданно скудоречивыми, не по характеру тихими и благостными. Почему так получилось? Ведь в свое время мы долго обдумывали эту сцену. Сколько разговоров в тиши кабинета, сколько поисков, сколько не увидевших света вариантов! Безусловно, здесь сказалось и то, что принято называть «недостаточным мастерством». Но в первых откликах на пьесу со стороны эстонских критиков и в «закрытых» рецензиях, поступивших из репертуарно-редакторского отдела Главискусства, все толкало нас на благополучное холодное завершение конфликта.

Мы с особым удовлетворением готовимся к пленуму, который, надеемся, поможет нашей драматургии увереннее итти широкой творческой дорогой смелых дерзаний.

Ганс ЛЕБЕРЕХТ,
Федор ЭЙНБАУМ

ЗА ДРАМУ!

Письменный стол современного драматурга обступило много проблем, жгучих, мучительных, проблем творческих и, увы, не только творческих, которые должны быть поставлены нами на открывающемся завтра пленуме правления ССП со всей прямотою и смелостью, с такою же смелостью, с какой ставит наша партия коренные проблемы жизни советского общества.

От коллективного разрешения этих проблем, каждую из которых драматург решает или пытается решить в одиночку, наедине со своим письменным столом, — и часто неправильно! — зависит многое в поступательном ходе нашей драматургии, в ее сегодняшних и завтрашних, выражаясь знакомым мне стилем героев восемнадцатого столетия, «баталиях» и «викториях».

Почему зрители чуть ли не в тысячный раз идут в Театр драмы делить переживания с «Таней» А. Арбузова и почему слетают с афиши, едва додержавшись до конца одного сезона, пьесы, о которых благожелательно писала пресса и которые, действительно, по своим идейным, литературным и драматургическим достоинствам вовсе не уступают «Тане», а нередко и во многом превосходят ее? Мелодрама? Но за это время мы видели немало пьес с мелодраматическими сюжетами, в которых забыты зрителями не только персонажи, но даже и названия самих пьес...

Почему? Почему молодые люди, как рассказывали мне, горько плачут на «Короле Лире» в Минском русском драматическом театре и равнодушны, скажем, к «Высокой волне», — пьесе, написанной по сильному роману Г. Николаевой и разыгранной отличными ленинградскими артистами? Разве жизнь шекспировских героев ближе молодым людям, нежели жизнь их современников, изображенных в «Высокой волне»? Живет неувядаемый «Чапаев» в кино, и давно умерло «Щедрое лето»...

Напрасно думать, что эти вопросы, занимающие мысли директоров и главных режиссеров театров, не мучают и не занимают нас, драматургов. Ведь это вопросы о дороге к сердцу зрителя, о его вкусах, взглядах, потребностях, наконец, требованиях!

Мы знаем сюжетную, драматургическую основу большинства пьес Островского, Сухово-Кобылина, Мольера, Ибсена или пьес Золя. Не существует в нашем обществе Кабанихи, нет ни Гурмыжской, ни бесприданницы Ларисы, ни Тартюфа, ни наследников Рабурдэна, ушли из нашей жизни темы борьбы за наследство, проблемы социального неравенства, тема разлада благородной и чистой личности с грубым и несправедливым, жестоким и меркантильным обществом. Сольнесы и докторы Штокманы невозможны и смешны в наших условиях. Да и Шекспир, пиши он в наше время свою гениальную «Ромео и Джульетту», пожалуй, столкнулся бы с огромными, как говорится, «творческими трудностями», потому что если и можно представить какие-то рудименты, пережитки отношений двух враждебных семей, то вряд ли эта вражда была способной привести к столь трагическому концу Ромео и Джульетту...

И тем не менее многое из того, о чем писали классики русской и мировой драматургии, исчезло из наших пьес неправомерно. Получилось некое разночтение, и разночтение самое опасное, ибо это разночтение — с жизнью.

Вспомним, что было в свое время с пресловутой бесконфликтной драматургией. Быстротекущая жизнь создавала все новые и новые конфликты, возникали на ее стремительном пути новые и новые рифы, пороги, невидные глазу, скрытые течением острые скалы. А на поверхности наших пьес очень часто господствовал штиль, да если и начинало штормить, то драматургический барометр все так же неизменно показывал «ясно».

Да, проблема неравного брака снята навечно самой структурой наших социальных отношений. Но разве не встречаются в нашей жизни чудовищно выглядящие, но существующие еще пережитки, которые заключаются в мещанских предрассудках, в ничтожных «житейских» расчетах, уродующих новые, социалистические отношения хороших людей? Обращает внимание в этой связи фельетон в «Комсомольской правде» от 10 октября под названием «Мама против». Там рассказывается о том, как некая мама — Антонина Ивановна расстроила семейную жизнь любящих друг друга молодых людей Зины и Жоры на том основании, что Жора в скорости будет инженером, а Зина, видите ли, простая работница. Кто такие родители Жоры? Отец — крупный инженер, пришедший на завод двадцать лет назад неквалифицированным рабочим. Советская власть дала ему образование, сделала из него специалиста, интеллигента, и вдруг в семье этого человека из рядов рабочего класса — такие купецко-дворянские замашки!

Очень взволновал меня замысел М. Прилежаевой, ее либретто, на основе которого она пишет сценарий. В этом замысле изображена трагедия девушки, которая любит и которую любит молодой парень, убоявшийся, что родственники девушки «испортят» ему анкету, и ради карьеристских соображений пожертвовавший большой и настоящей любовью.

За последнее время некоторые из этих пережитков и уродств подвергнуты осмеянию в сатирических произведениях. Но разве можно лишь комедийными средствами ставить эти проблемы? В жизни есть, как мы видим, отнюдь не комедийные, а драматические ситуации, и решать их надо не только комедийно.

Да, у нас зритель нуждается — и в этом, мне кажется, секрет долговечности уже упоминавшейся арбузовской «Тани» — в человечных, трогающих душу драмах.

Зритель хочет и должен не только смеяться, но и плакать! Драмы нужны на сцене потому, что с драмами зритель сталкивается в жизни и хочет получить ответ на многое в театре.

Так называемые общечеловеческие проблемы наша советская жизнь повернула по-новому. Изменилась и форма и содержание этих проблем, но драматизм их существует, как существуют, например, ревность, разочарование в любви, трагедия ошибочно сделанного выбора товарища или подруги жизни, как существуют брошенные жены и брошенные дети, и брошенные отцы, и коварные Яго, и даже новоявленные Растиньяки.

Возможна и в нашей жизни драма обманутого друга. Возможна и в нашей жизни драма честного человека, совершившего ошибку, но честного, между тем как обстоятельства складываются так, что его считают нечестным. Друзья советского человека, настоящие друзья и друзья «липовые», люди, для которых при решении вопроса о судьбе человека важна не эта судьба, а то, как они при этом будут выглядеть, — все это, по-моему, предметы новой, советской драмы, которую ждет зритель.

Мне кажется, что предметом нашего драматургического внимания должны быть многие частные проблемы, волнующие людей в жизни и которые мы по непонятным соображениям обходим.

Драма есть драма, и ее нельзя подменять благополучными, безалкогольными тостами в финале. Проследите драматические личные ситуации в целом ряде наших колхозных фильмов. Борьба между любящими супругами, обычно председателями колхозов, идет, главным образом, в форме соревнования колхозов. А почему не может быть случая, при котором у супругов нет разногласий в вопросах организации колхозной жизни, но, к сожалению, есть разница в характерах, во взглядах на жизнь, в отношениях друг к другу!

И где, как не в многоплановой драме, обретается возможность раскрыть красоту героя нашего времени, который будет не рупором духа времени, а живым, из крови, мускулов и мяса, борцом за новое, против старого!

Толстой любит своего Пьера Безухова; в сцене посвящения Пьера в масоны он даже заставляет Пьера, перебирая по пальцам, вспоминать собственные добродетели — и мужество, и щедрость, и добронравие, и любовь к человечеству. Но ведь именно в этой же сцене Пьер сам вслух называет свои пороки, в том числе и любовь к вину и женщинам, и обжорство, и праздность, и леность, и горячность, и злобу... И от этого Пьер не перестает быть глубоко обаятельным, живым, человечным.

Дело вовсе не в том, чтобы наделять нового героя безуховскими пороками. Дело идет о том, чтобы учиться у Толстого показывать героя таким, каким он предстает перед нами в жизни, не боясь дискредитировать своего героя действительно присущими ему недостатками.

Зритель, мне кажется, иной раз не верит в нашего героя хотя бы и потому, что он, зритель, совершенно не получает никакого представления о том, на какие, собственно, средства существует этот герой. Сколько он зарабатывает, как распоряжается его жена этим заработком, куда идут стипендии, которые получают его дочка или сын, как он строит свой бюджет? Вопрос о бюджете, занимающий серьезное место в жизни человека, как будто бы не существует в наших пьесах.

Итак, за драму! И не обязательно за счастливые концы! Вспомним финал пьесы Н. Погодина «Когда ломаются копья». Картавин многое понял и многое оценил в своей жизненной позиции, но не сложил оружия в научном споре. Спор продолжается! Научный спор продолжается и в жизни, ибо наука без спора хиреет, костенеет! Драматург нисколько не поступился против жизненной правды, так заканчивая свою талантливую пьесу. Но ведь его упрекали в том, что в пьесе нет конца, «не хватает чего-то»!

Автор этих строк оказался нечаянным участником жаркого спора, возникшего между юными зрителями после представления во МТЮЗ пьесы Е. Рысса «Чудесный мальчик». Несколько подростков, девушек и юношей, резко выражали свой протест против финала пьесы, в котором себялюбец Вова Ермаков не выглядел исправившимся и раскаявшимся, несмотря на то, что в середине пьесы комсомольское бюро специально заседало по этому вопросу. «Надо дать в конце пьесы еще одно заседание комсомольского бюро!» — громко требовала одна ученица десятого класса. «Зачем?» — спросил я. «Надо показать, как Вова Ермаков исправился», — уверенно ответила ученица. «Ну, а если Вова Ермаков не исправится и после этого заседания?» — резонно спросил девушку другой ученик. Продолжим мысль этого ученика. Если Вова Ермаков пошел таким неисправившимся эгоистом в университет, а потом — в жизнь? Ведь появляются же откуда-то дурные студенты и дурные начальники, и вообще плохие люди, с которыми этой ученице, возможно, еще придется столкнуться в жизни?

Вспомните финал картины «Звезда», «исправивший» финал повести Э. Казакевича, — разве не снял он истинный драматизм хорошего фильма? Как будто этот механический довесок помогает оптимистическому восприятию картины, пронизанной в самом своем существе нашим, жизнеутверждающим оптимизмом? Разве не остаются памятниками неугасимой, бессмертной мощи и душевной красоты «Чапаев» или «Молодая гвардия», несмотря на то, что и то и другое произведения кончаются столь трагически, столь печально? Почему же привешивать ко всем без исключения пьесам благополучные, непременно благополучные финалы?

Таковы некоторые проблемы, о которых хочется услышать на пленуме суждения и наших товарищей — прозаиков и поэтов, и критиков, и самих драматургов. Разговор предстоит большой и серьезный.

Александр ШТЕЙН

ВСЕ ЯСНО!

ДВЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПОПЫТКАМ СОРВАТЬ КОНФЕРЕНЦИЮ ПО КОРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

Рисунок слева опубликован американской буржуазной газетой «Чикаго дейли ньюс». Он называется: **«Страдания будущей матери»**. Птица, символизирующая ООН, высиживает яйцо с надписью **«Урегулирование корейского вопроса»**. То и дело птица пугливо озирается: на соседнем суку примостился Ли Сын Ман, который с явным нетерпением ожидает появления птенца, чтобы пристрелить его на месте...

С первого взгляда может показаться, что все в этой карикатуре как будто бы верно и нет необходимости в дополнениях и пояснениях. Однако это не так. Самое главное художник изобразить не решился. Он не показал, кто именно стоит за спиной Ли Сын Мана, кто вложил в его преступные руки оружие, кто заинтересован в срыве переговоров о мирном урегулировании в Корее.

Ответ на этот вопрос дает более откровенный рисунок (справа), который мы заимствуем из английской буржуазной газеты «Ньюс кроникл». На карикатуре изображен небоскреб на Уолл-стрит, из окна которого выбросился очередной форрестол, — прекращение кровопролития в Корее лишило его желаемых барышей... Другой американский бизнесмен кричит ему вдогонку:

— **Постой, подожди немного! Может быть, конференция по Корее все-таки сорвется...**

Вот теперь все ясно!

Провокации продолжаются

Как уже сообщалось, 15 октября, с опозданием на 20 дней, из-за проволочек со стороны американских властей началась разъяснительная работа среди корейских и китайских военнопленных, переданных под контроль нейтральной комиссии по репатриации.

Американцы прилагают сейчас все усилия к тому, чтобы сорвать эту работу.

Иностранная печать пишет о новых фактах преступных действий тайных чанкайшистских и лисынмановских агентов, засланных американцами в среду военнопленных еще до того, как последние были переданы нейтральной комиссии по репатриации.

Все это говорит о широко задуманном и заранее разработанном заговоре. Еще несколько недель назад, сразу после подписания соглашения о компетенции нейтральной комиссии по репатриации, американцы уже направили на остров Чежуджу агента службы психологической войны американской армии на Дальнем Востоке полковника Хансена и агента разведывательной организации «Сивил информейшн эдьюкейшн» в Токио Оссима для личных переговоров о совместных действиях с начальником военной полиции американской армии в Месульно полковником Камингсом. Они оказывают открытую поддержку и помощь главарям тайных агентов чанкайшистской банды Фан Чжи и Ни Вэнь-я и начальнику тайной военной полиции лисынмановской клики Вон Ион Дуку в их провокационных действиях по задержанию пленных.

Американцы насильно разбили корейских и китайских военнопленных на батальоны, роты и взводы, в которые заслали тайных агентов, чтобы следить за пленными, убивать тех из них, кто, несмотря на запугивания и террор, будет требовать репатриации.

Чанкайшистские и лисынмановские агенты запугивают военнопленных, запрещают им отвечать на вопросы представителей, выделенных для разъяснительной работы. Еще в конце августа, как заявил 14 октября на заседании военной комиссии по перемирию представитель корейско-китайской стороны, служащий военной полиции американской армии на острове Чечжудо Гэ Тянь-минь сообщил тайным агентам о том, что получено распоряжение не допускать индийские войска к военнопленным, разоружать индийцев, а если потребуется, то убить солдат этой охраны.

2 октября нынешнего года в 28-м секторе лагеря пленный китайский народный доброволец Чжао Цзу-лун категорически отказался участвовать в «демонстрации», организованной чанкайшистскими агентами. Он смело заявил, что хочет вернуться на родину, и выразил желание репатриироваться. Озверевшие чанкайшисты рассекли ему грудь и вырвали сердце. Чэ Сэй Юл, боец Корейской Народной армии, только обмолвившийся о своем желании репатриироваться, был избит лисынмановскими агентами до смерти.

Возвратившийся 14 октября из плена китайский народный доброволец Чан Фэй-э работал до репатриации на кухне госпиталя. Он рассказал, что этот госпиталь используется, как центр связи тайных агентов в лагере нейтральной комиссии по репатриации. 11 октября, сообщил Чан Фэй-э, на кухню пришел гоминьдановский агент по имени Ма. Он сказал другому агенту, Кэ Юнь-фэю, возглавляющему центр связи: «Вскоре представители коммунистов начнут разъяснительную работу. Об этом необходимо сразу же предупредить все батальоны с тем, чтобы были сделаны приготовления к отказу присутствовать на беседах коммунистов. Когда индийцы прикажут вам итти в палатки, предназначенные для разъяснительной работы, вы не должны подчиняться... Если индийцы начнут выводить вас, вы должны избивать их палками и камнями».

Таковы лишь некоторые факты, которые наглядно свидетельствуют о том, что американская сторона стремится сорвать соглашение о перемирии.

Комментируя американо-лисынмановские провокации, индийская газета «Нью эйдж» подчеркивает, что эти провокации «угрожают не только миру в Корее, но и миру во всей Азии». «Заговор против мира,— признает газета, — должен быть ликвидирован».

Бен ЛИД

СТИХИ О БЕЗРАБОТИЦЕ

Автор этого стихотворения — молодой рабочий-металлург из гор. Чикаго (США). Жизнь и быт рабочего класса США, протест против бесчеловечной эксплуатации, призыв к солидарности в борьбе — вот основные темы стихотворений Бена Лида.

В публикуемом ниже стихотворении автор рассказывает о том, как бедствуют американские безработные.

Как кофе дорог! Но дороже — суп!
Да-да, дороже суп!
В карманах груз могильных плит —
Без денег я ведь труп.
Где мой матрас, подушка, простыня?
Да, где же простыня?
Газета в парке на скамье —
Вот ложе для меня.
Никчёмна, бесполезна пара рук!
Да, пара сильных рук!
Так корни гибнут без воды...
Без дела — я ведь труп.
А если есть еще у вас семья?
Да, есть у вас семья?
Как прокормить ее тогда?
Без дела — труп ведь я.
А кто не верит, что же, в добрый час.
Да, что же, в добрый час.
Зайдет он пусть в любой
американский парк
И там — увидит нас,
Да-да, увидит нас!

Перевел с английского Юрий ХАЗАНОВ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ГАЗЕТ

ГОВОРЯТ ФАКТЫ

Несколько обычных дней сентября, две пачки газет... В одной — газеты, которые выходят в Западной Германии, в другой — газеты Германской Демократической Республики.

Мы публикуем выдержки из этих газет: простые сообщения хроники, газетные объявления. Они передают живые черты, детали жизни... И без каких-либо комментариев эти краткие газетные сообщения — красноречивое свидетельство дальнейшей милитаризации и фашизации боннского рейха, с одной стороны, и мирного созидательного труда Германской Демократической Республики, — с другой.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ

Во время военных маневров в Вестфалии 14-летний мальчик получил ранение, угрожающее его жизни. Бельгийский танк остановился на шоссе, в местечке Варбург. Ребята хотели рассмотреть машину, а солдат, сидевший в башне танка, попробовал отпугнуть их ракетницей, по его мнению, незаряженной. Произошел выстрел, поразивший мальчика,.. которому пробило черепную коробку. Два осколка ракеты проникли в мозг.

(«Штутгартер цейтунг», 15 сентября)

Бетономешалки на строительной площадке новой народной школы в Грефрате закончили свою работу. Вчерне готово примыкающее к школе атомное бомбоубежище. Помещение 12 метров в ширину и 60 метров в длину окружено стенами из железобетона толщиной в 60 сантиметров. Сверху помещение защищают железобетонные перекрытия толщиной в 35 сантиметров...

(«Фульдаэр фольксцейтунг», 17 сентября)

Десять тысяч бывших участников кампании в Африке приняли участие в нынешнем третьем федеральном слете африканского корпуса в Ганновере. На первом слете, происходившем два года назад в Изерлоне, собралось всего три тысячи, а в прошлом году в Штуттгарте — семь тысяч... Генерал (речь идет о председателе объединения бывших военнослужащих африканского корпуса генерале в отставке Крювеле. — **Ред.)** заявил, что члены африканского корпуса весьма приветствовали бы, если бы им удалось объединиться под одной крышей с такими «общесолдатскими» союзами, как «Союз германских солдат» и «Кифхойзербунд».

(«Дейче зольдатенцейтунг», 17 сентября)

Об обязательном получении разрешений на публичные собрания под открытым небом и на демонстрации.

Тот, кто намеревается провести публичное собрание под открытым небом или демонстрацию, должен войти с ходатайством в официальные инстанции не позднее, чем за сорок восемь часов перед оповещением об этом мероприятии... Соответствующая инстанция вправе запретить это собрание или демонстрацию.

Ландрат округа Лаутербаха.

(«Фульдаэр фольксцейтунг», 21 сентября)

Союз германских солдат проведет в октябре совещание с представителями бельгийского, французского и люксембургского солдатских союзов об их предстоящем международном объединении.

(«Фульдаэр фольксцейтунг», 21 сентября)

Бывшие члены эскадры бомбардировочной и штурмовой авиации, командиром которой являлся Иммельман, собрались в конце недели в Цигенхайне на свой второй слет. Полковник в отставке Рудель, являвшийся последним командиром этой эскадры, заявил, что в конце сентября он полетит в Аргентину, а после рождества возвратится в Германию, чтобы окончательно обосноваться в федеральной республике.

(«Фульдаэр фольксцейтунг», 21 сентября)

Главный конструктор американских авиазаводов «Локхид» — Холл Хибарт заявил в Бонне, что он является сторонником скорейшего возрождения германской авиационной промышленности, которая перед войной являлась ведущей во всем мире, и сторонником тесного технического контакта ее с предприятиями американской авиационной промышленности.

(«Нюрнбергер нахрихтен», 22 сентября)

...Правительство США дало твердую гарантию федеральному правительству по поводу вооружения будущих немецких контингентов современным американским оружием. Отдельные виды вооружения, как то: танки, артиллерия, самолеты, уже подготовлены к транспортировке.

(«Ахт-ур-блатт», 22 сентября)

24 и 25 сентября в Бонне будет проводиться строго секретная выставка для экспертов «Европейского оборонительного сообщества». За исключением вооружения, на этой выставке будет экспонировано все, что потребуется для оснащения будущей европейской армии: обмундирование, автомашины, саперное имущество, имущество связи, санитарное имущество, а также оборудование для расквартирования будущих европейских солдат...

(«Ахт-ур-блатт», 22 сентября)

Верховный главнокомандующий армиями Атлантического союза генерал Грюнтер прибыл во вторник в Нижнюю Саксонию, на территорию, где проводятся маневры вооруженных сил стран Атлантического пакта.

(«Фульдаэр фольксцейтунг», 23 сентября)

ОБЪЯВЛЕНИЯ

◆ В ближайшее время появится в свет «Германский солдатский календарь на 1954 год». Цена 2.90, 6 цветных таблиц, 8 литографий и 60 иллюстраций.

◆ «Союз бывших военнослужащих автомобильных и обозных войск» 19—20 сентября 1953 года проводит свой ежегодный слет в Ганновере...

◆ 26 сентября 1953 года состоится встреча военнослужащих всех подразделений бывшей 267-й пехотной дивизии в Ганновере...

◆ 3—4 октября 1953 г. военнослужащие гарнизона Штраубинг вместе с организацией германского солдатского союза в Штраубинге проводят встречу друзей...

◆ 32-я пехотная дивизия проводит свой ближайший слет 3 октября в Дюссельдорфе и Кельне...

◆ Ордена и воинские знаки отличия для ношения в качестве сувениров поставляет фирма «Фаненфлек».

(«Дейче зольдатенцейтунг», 17 сентября)

Berliner Zeitung
Neues Deutschland

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Суббота стала незабываемым днем для семьи Беренд из Хейнерсдорфа, пять членов которой принимало активное участие в восстановлении Берлина. В этот день семья, ранее проживавшая в маленьком летнем домике, въехала в трехкомнатную квартиру на Аллее Сталина.

(«Берлинер цейтунг», 15 сентября)

Школа на улице Рюдерсдорферштрассе, вблизи от Аллеи Сталина, еще не построена, но малыши с нетерпением ждут, когда они войдут в лучшую и оборудованную самым современным образом школу. Здесь в удобных классах и кабинетах будут учиться 960 детей. На каждом этаже будет оборудован большой зал для отдыха. В правом крыле здания сооружается светлая столовая. В актовом зале будет установлена современная киноаппаратура. В левом крыле будут находиться гимнастические залы, умывальные и душевые...

(«Нейес Дейчланд», 16 сентября)

16 лучших передовиков производства завода электроаппаратуры имени И. В. Сталина в Трептове получат 13 октября в «День передовиков производства» двухкомнатные и трехкомнатные квартиры в заводском доме...

(«Берлинер цейтунг», 17 сентября)

В Эрфурте начал работать педагогический институт, в котором будут обучаться свыше 400 студентов — будущих педагогов средней школы — по специальностям немецкий язык и художественное воспитание. Открытие этого института вновь превращает Эрфурт в город, имеющий высшую школу после перерыва почти в 140 лет...

(«Нейес Дейчланд», 19 сентября)

857 юношей и девушек, командированных предприятиями и организациями на учебу на рабоче-крестьянском факультете университета имени Гумбольдта, ректор университета профессор доктор Нейе в торжественной обстановке внес в списки университета.

(«Нейес Дейчланд», 19 сентября)

На строительство культурно-бытовых сооружений для трудящихся металлургического комбината имени И. В. Сталина в 1953 году ассигновано восемь миллионов марок... Наиболее крупным объектом, сооружаемым в этом году, является двухэтажное здание для железнодорожников товарной станции комбината, расположенной в Цильтендорфе. Это здание будет удовлетворять всем требованиям, которые предъявляют трудящиеся к бытовым комбинатам промышленных предприятий. Здесь будет выстроена столовая на 400 человек...

(«Нейес Дейчланд», 19 сентября)

На днях на строительных участках улицы Хюттенштрассе начаты работы по сооружению котлованов для девяти современных жилых массивов... Правительство ассигновало на дополнительное жилищное строительство в городе Франкфурте более 5 миллионов марок.

(«Нейес Дейчланд», 20 сентября)

60 детей рабочих рыбного комбината в Ростоке приняты в новый заводской детский сад... Детский сад будет расширяться, так что в декабре в него будет принято еще 60 мальчиков и девочек.

(«Нейес Дейчланд», 20 сентября)

Хороший пример участия в программе национального восстановления в городе Бланкенбурге, расположенном в Гарце, показали учителя школы имени Августа Бебеля. Чтобы оборудовать необходимую для учащихся спортплощадку, они расчистили 800 квадратных метров заброшенной пашни... В строительстве площадки активное участие приняли школьники. Об оборудовании площадки позаботилось шефствующее над школой предприятие.

(«Берлинер цейтунг», 23 сентября)

На заводе тяжелого машиностроения имени Карла Либкнехта в Магдебурге, так же как и на многих других предприятиях, способные молодые рабочие командированы в инженерные училища, технические институты и в заочные учебные заведения. Лучшие из числа молодых рабочих и работниц выдвинуты кандидатами на рабоче-крестьянские факультеты.

(«Нейес Дейчланд», 25 сентября)

ОБЪЯВЛЕНИЯ

◆ Ищем для немедленного начала работы руководителя отдела труда... (Народное предприятие по производству стального литья в Вернигероде, Гарц).

◆ Ищем для немедленного начала работы... двух технологов по стальным конструкциям, трех технологов-машиностроителей, двух технологов-литейщиков, двух технологов по монтажу, технолога кузнечного цеха... (Народное предприятие «Лауххамерверк»).

◆ Срочно ищем ассистента для рентгеновской лаборатории (фабрика кинопленки «Кодак»).

◆ Ищем мастера формовщика для цеха стальных отливок (Народное предприятие — сталелитейный завод во Франклебене).

◆ Спортивное объединение «Сталь» ищет помещение для проведения учебно-тренировочных курсов...

◆ Ищем для немедленного начала работы: проектировщиков слаботочных линий, в том числе и молодых инженеров, ...ведущих конструкторов со знанием в области железнодорожной сигнализации... (Народное предприятие — завод по производству сигнального оборудования, Берлин).

(«Нейес Дейчланд», 18 и 20 сентября)

ФЕЛЬЕТОН

Кое-что о МАККАРТИ

— Мисс Лоу Лиддл, можете ли вы ответить комиссии, какое платье было на вас 1 мая этого года?

— Я не помню. Совершенно не помню...

— Может быть, на вас было платье из красного шелка?

— Возможно. У меня действительно есть платье из красного шелка.

— А не находите ли вы, что вашу прогулку в красном платье по Вашингтон-сквер 1 мая можно истолковать, как демонстрацию преданности коммунистическим идеям? Не равносильно ли это тому, что вы ходили по улице, задрапировавшись в советский флаг?

— Но... вы шутите!

— Я ставлю вопрос по-иному: возможно ли, чтобы какая-нибудь коммунистка, желая продемонстрировать свою верность коммунистическим идеям, выбрала красное платье специально для 1 мая?

— Вполне возможно.

— Итак, вы допускаете, что те, кто вас видел в тот день в красном платье, могли подумать, что вы желали подчеркнуть свою преданность коммунистам?

— Да, допускаю. Но я вовсе ничего не хотела подчеркивать. Я надела красное платье, но точно так же я могла надеть желтое или зеленое.

— Запишем, что вы, мисс Лиддл, согласились, что этот ваш поступок можно истолковать, как демонстрацию преданности коммунистическим идеям!

Этот диалог, опубликованный американскими газетами и переданный даже по телевизионной сети, происходил некоторое время тому назад между учительницей Лоу Лиддл (ныне уволенной с работы) и сенатором Соединенных Штатов Джозефом Рэймондом Маккарти, сорока трех лет, родом из Висконсина, председателем «подкомиссии по расследованиям» сената США, «охотником за ведьмами № 1».

Во время войны с Японией Маккарти командовал морской батареей, расположенной на маленьком острове за тысячи миль от фронта. Однажды он приказал своим подчиненным срубить на острове все кокосовые пальмы: «За каждой пальмой может притаиться японец». Моряки роптали,—срубая пальмы, они уничтожали тень. Но приходилось подчиняться: свое «глубокомысленное предположение» Маккарти обосновывал «бдительностью патриота». Кроме того, он был ведь командиром... Но ночью моряки прикрепили к его палатке лист картона с надписью: «Пусть кокосовые пальмы останутся, а Маккарти убирается домой!».

Когда война закончилась и уже нельзя было прославиться, обнаруживая за каждой пальмой японцев, Маккарти посвятил себя «охоте» за... коммунистами. Его критерий очень прост: каждый, кто не является сторонником Маккарти, — «коммунист».

Маккарти возглавляет орган современной инквизиции, работающий по следующему принципу: если обвиняемый признает власть сенатской «подкомиссии по расследованиям», его судят «обычно», т. е. выгоняют с завода, из университета или из учреждения, а имя его заносят в черные списки. Если же он отказывается признать решение подобного судилища, его осуждают за «неуважение» к... самому суду!

Метод этот не нов. Много веков тому назад инквизитор Никола Ремиджи славился как знаменитый охотник за ведьмами и еретиками. Действовал Ремиджи способом, совершенно аналогичным методу Маккарти. Обвиненного в ереси бросали в воду, предварительно связав ему руки и ноги. Если человек тонул, это означало, что он невиновен; если же ему удавалось удержаться на поверхности, это означало, что он виновен и подлежит сожжению на костре. Утопленный или заживо сожженный, обвиненный так или иначе все равно погибал...

Американские газеты много пишут о Маккарти. Страницы некоторых газет обошел такой анекдот:

«Бежит кролик по полю, а ворон его спрашивает:

— От кого это ты убегаешь?

— От сенатора Маккарти: он охотится на кенгуру.

— Но ты ведь не кенгуру?

— Да, но попробуй ему это доказать!».

Маккарти готов объявить «красным» каждого, кто не принадлежит к числу его сторонников. Среди прочих дел его подкомиссия разбирала подобное обвинение, выдвинутое против редактора газеты «Нью-Йорк пост» Джеймса Векслера.

Вот как Маккарти допрашивал Векслера: «Да, ваша газета носит антикоммунистический характер. Но допустите возможность, что коммунисты поручили одному из своих агентов редактировать газету, сегодня выступающую против коммунистов, а завтра — за них. Это было бы неплохой маскировкой, не правда ли?

— Это было бы явное преступление...

— Так и запишем, что вы допускаете возможность выступления против коммунистов только для отвода глаз, только для того, чтобы работать по заданиям Москвы!»

Европа смеется над этим сумасшедшим в роли сенатора. Но Америка из-за него плачет.

Почему же, спрашивается, этого «охотника за ведьмами» до сих пор еще не посадили в сумасшедший дом? Ответ прост: Маккарти нужен тем, кто правит Америкой, чтобы удобней было подавлять в стране всякое демократическое движение, всякую попытку мыслить не так, как это угодно Уолл-стриту.

Мир с отвращением наблюдает кривляния этого сумасшедшего, который ищет «атомных шпионов» даже у себя под кроватью. То, что делает Маккарти, далеко не смешно: он способствует превращению Америки в страну, где царят подозрительность и страх, где даже на мысль пытаются надеть наручники... «Принципы» сенатора Маккарти не отличаются от средневековых «принципов» доктора Ремиджи: «Если они признают себя виновными, мы их убьем за то, что они виновны; в противном случае мы их убьем за то, что они отказываются признать себя виновными».

Для американских фашистов все те, кому дорог мир, сотрудничество между народами или хотя бы собственная свобода мысли являются «ведьмами», которых нужно сжечь на костре... Рассказывают, что однажды в мае 1443 года несколько фанатиков—теологов из инквизиции, гуляя в окрестностях Базеля и, как всегда, беседуя о ведьмах, неожиданно услышали пение соловья. Звуки соловьиной трели так не гармонировали с их фанатическими рассуждениями, что они остановились, пораженные, а один из них воскликнул: «Слушайте! Слушайте! Это злой дух!» По мнению этих средневековых палачей, даже соловей не имел права воспевать любовь и радость жизни, в его голосе должна была тоже звучать ненависть. «Ведьма», — сказали тогда инквизиторы. «Скрытый коммунист», — сказал бы сегодня сенатор Маккарти, обвинивший мисс Лоу Лиддл за то, что она в майский день 1953 года, приветствуя весну, надела красное платье...

Сюзен ПАТТЕРСОН.

По страницам печати

«Гуанминжибао» — Китай; **«Жице Варшавы»** — Польша.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПЕКИНА

«С каждым днем,— рассказывает газета **«Гуанминжибао»,— становится богаче и интересней культурная жизнь Пекина. На улицах пестрят красочные афиши, сообщающие о новых постановках, о новых кинофильмах. Они всегда привлекают широкое внимание».**

Как сообщает газета, за шесть месяцев в столице прошло больше постановок и кинокартин, чем за несколько предыдущих лет.

Большой популярностью пользуются у пекинцев такие спектакли, как «40 лет ожидания», рассказывающий о строительстве Чэнду-Чунцинской железной дороги, «Женитьба маленького Эр-хэя» — о свободном браке в новом Китае, «Когда зреет виноград» — о сельскохозяйственных кооперативах, а также «Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай» — спектакль о победе любви над смертью, и другие.

«Прошлой зимой, — пишет «Гуанминжибао»,— **в постановке театра Северо-Востока Китая в течение двух месяцев шла советская пьеса «Рассвет над Москвой». Двух месяцев оказалось недостаточно — далеко не всем желающим удалось посмотреть ее...»**

За полгода в городе демонстрировалось 60 китайских и советских фильмов, а также фильмов стран народной демократии. Ежедневно в 17 кинотеатрах столицы бывает до 20 тысяч зрителей.

В Пекинском оперном театре и на шести других больших сценах столицы пекинцы слушали в последние месяцы концерты корейских, монгольских, польских и индийских артистов. Здесь часто показывают свое мастерство также лучшие артистические труппы из других городов Китая.

«Художественные образы, созданные актерами в постановках и кинофильмах,— заключает «Гуанминжибао», — **имеют большое воспитательное значение».**

СЛОВО ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖНИКА

Из Марселя и Гренобля, из Парижа, а также почти из всех департаментов Франции приехали в Польшу делегаты французского движения сторонников мира, представители различных профессий, религий и политических убеждений. Они объехали страну вдоль и поперек — от Татр до Балтийского моря. Посетили Варшаву, Краков, побывали в деревнях. Гости беседовали с рабочими, крестьянами, представителями интеллигенции и ремесленниками.

Газета **«Жице Варшавы»** приводит на своих страницах высказывания французских делегатов.

— Одной из основных задач после нашего возвращения домой,— сказал известный художник Венсан Гижанбер, член Исполнительного бюро Главного правления Союза французских художников,— **будет рассказ о Польше. Мы должны бороться против лжи и клеветы, распространяемой о вашей родине.**

Художник подчеркивает, что ложь бывает различна. Было время, когда в западных странах пытались просто отрицать экономические, культурные и социальные достижения стран лагеря социализма. Этот период уже миновал. Перед лицом неоспоримых фактов даже ребенок не верит уже в эти сказки.

— Теперь, — говорит Венсан Гижанбер, — **у нас оперируют другого рода измышлениями, более тонкими и вследствие этого более опасными. Они состоят в том, что на каждом шагу и при любом случае пытаются убедить общественное мнение, что в странах народной демократии нет свободы личности, а имеется стремление подавить всякую индивидуальность.**

Я имел возможность лично убедиться в том, как обстоит со свободой личности на самом деле. Я беседовал с художниками, графиками, скульпторами. Я посетил мастерские художников в Сопоте, в Варшаве. И лишь здесь, в Польше, я понял, что значит свободный художник.

Французский гость убедился в том, что действительно свободным художником является лишь тот, кто полностью отдал свой талант, все свое творчество своему народу, кто живет вместе с народом.

— А у нас, во Франции?—заключает Венсан Гижанбер.—**Художник живет вне общества, задыхаясь в тесных рамках своего круга, одной из «артистических часовен». Его «свобода» состоит в том, что если он не «моден», а «модных» очень немного, то ни одна собака не позаботится ни о нем, ни о его произведениях, и он может скитаться по чердакам, претерпевая голод и холод. И я не думаю, чтобы большинство наших художников считало, что вся эта нужда, громко называемая «богемой», являлась идеальным стимулом творчества!**

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03840.